МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Кафедра истории русской литературы, теории литературы и критики

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Зав. кафедрой, д-р филол. наук, проф.
_____ Е. А. Жиркова
(подпись)
_____ 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
БАКАЛАВРА

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ БАСНИ КАК ЛИТЕРАТУРНОГО ЖАНРА И ОСОБЕННОСТИ ЕЁ ИЗУЧЕНИЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Работу выполнил(а) _____Е. С. Иванова
(подпись, дата)
Факультет филологический

Направление 44.03.01 Педагогическое образование (Литература)

Научный руководитель
канд. филол. наук, доц. _____Е. А. Жиркова
(подпись, дата)

Нормоконтролер
канд. филол. наук, доц. _____ М. В. Шаройко
(подпись, дата)

Краснодар 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....3
1 Жанровое своеобразие басни.....5
1.1 Особенности басни как жанра литературы.....5
1.2 Специфика языка басни.....10
1.3 Мораль как основа басни.....12
2 Изучение басен в школе.....16
2.1 Подход к изучению басни в средней школе.....16
2.2 Раскрытие нравственной составляющей басни детям.....19
3 Теоретико-методическое обеспечение уроков
по творчеству И.А.Крылова.....22
3.1 Материалы для слова учителя о жизни и творчестве
И.А. Крылова.....34
3.2 План-конспект урока по литературе в 5-м классе.....44
Заключение.....48
Список использованных источников.....51
Приложение. Иллюстративный материал к урокам, посвященным
жизни и творчеству И.А.Крылова.....56

ВВЕДЕНИЕ

Начало XXI века ознаменовало новую эру, эру глобализации. Человека охватил водоворот, неудержимым вихрем несущий человечество, часто разрушая мировоззренческие ценности, которые формировались на протяжении всей истории цивилизации. И в этом вихре стабилизирующим островком являются басни, которые учат отличать хорошее и плохое, светлое и темное, прекрасное и уродливое. Поэтому раскрывая перед школьниками мир басни, мы тем самым способствуем становлению человека, начиная с его детства и юности.

В процессе литературоведческих и лингвистических исследований басня изучалась довольно многогранно; наиболее полная разработка теоретических и практических аспектов данных исследований отражена в трудах ученых: Н. М. Анненковой [2], М. Л. Гаспарова [11], А. В. Дановского [16], Ю. В. Стенник [39].

Цель данной работы заключается в определении особенностей басни как литературного жанра и специфики её изучения в средней школе.

Достижение цели исследования предусматривает выполнение следующих **задач**:

1) изучить понятие «басня» в современном литературоведении;

2) выявить особенности басни как жанра;

3) охарактеризовать языковую специфику басен;

4) раскрыть специфику подхода к изучению басни;

5) проанализировать изучение басен в средней школе;

6) рассмотреть теоретико–методическое обеспечение уроков;

7) подготовить материалы для слова учителя о жизни и творчестве И.А. Крылова;

8) разработать план – конспект изучения одной из басен.

Объектом исследования является басня как жанр литературы.

Предметом исследования являются художественные особенности басни и ее изучение в средней школе.

Материалом исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по литературоведению и методике изучения литературы в средней школе.

Методы исследования. Особенности предмета исследования определяют методику его изучения. В работе использованы как общенаучные, так и литературоведческие методы – метод анализа и обобщения научных данных, сравнительный анализ авторских методик по изучению басни как жанра в средней школе, метод контекстного анализа.

Актуальность темы определяется следующими факторами: во-первых, значительной ролью басни в литературном процессе; во-вторых, недостаточной исследованностью темы; в – третьих, усиленным вниманием ученых – методистов к новым формам и методам работы на уроке в рамках внедрения и реализации Федерального Государственного образовательного стандарта в средней школе.

Теоретическое значение заключается в обобщении литературно - методических подходов к изучению художественных особенностей басни.

Практическая значимость. Различные авторские методики по изучению басен в школе, рассмотренные в данной работе, помогут учителю - предметнику сделать выбор программы. Выполненная подборка материалов для составления конспектов уроков может быть использована для подготовки к уроку по изучению басен И.А.Крылова.

Структура работы обусловлена спецификой предмета и объекта исследования, его целью и задачами. Работа состоит из Введения, трёх глав, Заключения и Списка использованных источников.

1 Жанровое своеобразие басни

Басня, безусловно, является уникальным явлением литературы, объединившим в себе своеобразие формы и содержания. Прежде чем рассматривать жанровые особенности басни целесообразно определить само понятие «жанр».

Е. Крошнева указывает на то, что в современном литературоведении под «жанром» подразумевают некие содержательные формы, на которые делится каждый литературный вид. Исследователь указывает на то, что литературоведческие понятия «вид» и «жанр» часто используются как синонимы, при этом более частное деление называется жанровой разновидностью. Именно в жанре литературы во всей своей полноте проявляется содержательность формы, так как «жанр – целостная организация формальных свойств и признаков. Жанр характеризует общее, устойчивое, повторяющееся в структуре произведений» [22, с. 37].

Таким образом, описывая басню, как особый жанр литературы, важно рассмотреть те устойчивые, повторяющиеся признаки, которые и определяют жанр произведения.

1.1 Особенности басни как жанра литературы

Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев трактуют басню как «краткий рассказ, чаще всего стихотворный, в котором имеется иносказательный смысл». В поучительном сюжете басни действующими лицами чаще всего выступают «условные басенные звери» [37, с. 28].

Басня являет собой малый эпический жанр, отличающийся от новеллы, рассказа, очерка и сказки преимущественно стихотворной формой.

Жанр басни – один из самых древних жанров. Генетически он происходит от сказки о животных, от которых он постепенно отделился. Поэтому исследователи отмечают схожесть басни со сказкой. Ведь «в басне, как и в сказке, нередко действуют одни и те же персонажи: животные, растения, вещи, а люди обозначены не именем, а какой-то заметной чертой характера или профессией. События в сказках и баснях одинаково не похожи на обычную реальную жизнь. Но басня от сказки отличается более очевидной двупланностью, и что бы ни происходило с басенными персонажами, читатель понимает, что речь идет о людях. По характеру повествования сказка может быть либо страшной, либо смешной, басня – чаще всего комична. В ней, как правило, смеются над моральными пороками, а они извечны» [27, с. 21].

М. И. Мещерякова определяет басню как «короткий рассказ в стихах или прозе с четко сформулированной моралью, нравоучением, имеющий иносказательный смысл» [29, с. 9].

«Басня – жанр, возникший очень давно. Еще во времена древней Греции. Басни, авторство которых приписывается Эзопу, появились в V-VI вв. до н. э. Отсюда и пошло понятие «эзопов язык» для называния иносказательной речи. Позднее басни Эзопа переводил на латинский язык Федр (I в. н. э.). В дальнейшем они стали достоянием многих литератур Европы и послужили основным источником басенных сюжетов самых разных баснописцев – от Лафонтена до Крылова. В роли другого источника басенных сюжетов выступил «Панчатантра» – сборник индусов (III-IV вв. н. э.). Эта книга в греческом переводе под заглавием «Стефанит и Ихнилат» стала известна на Руси (русский перевод датируется XV в.)» [37, с. 28].

Сначала басня функционирует как прозаическое произведение, потом оформляется как стихотворный жанр, обретая черты не только эпического рода литературы, но и лирического, становясь лиро-эпическим жанром. Уже римские баснописцы Федр и Бабрий пишут басни в стихотворной форме.

Таким образом, басня, возникнув еще во времена античности, прочно вошла в литературу, эволюционировала, изменив свое жанровое содержание и продолжив существование в обновленном виде в литературе Нового времени.

В разных национальных литературах басни приобрели своеобразное национальное выражение: во Франции – у Лафонтена (1621–1695), в Германии – у Лессинга и Геллерта (18 в.), в России – у И. А. Крылова (1769–1844). Реформатором басни считается французский баснописец Ж. Лафонтен (XVII ст.), который нарушил условно – аллегорическую традицию жанра, придал ему выразительной гибкости и содержательного благородства. Значительных достижений достигла басня и в России (И. Крылов).

У великого русского баснописца И. Крылова жанр басни достиг своего расцвета, получил выразительность реализма и типичность образов. Совершенством и яркостью языка, восходящего к народному просторечию, пословицам и поговоркам, именно произведения И. А. Крылова сыграли важную роль в развитии русской литературной речи [37].

Еще со времен Эзопа (VI – V вв. до н.э.), а затем – федровских (I в. н.э.), далее – лафонтеновских (XVII в.) и крыловских (XVIII ст.) у басни сформировались определенные особенности и мотивы, знание которых, помогает и сейчас понять эстетическую природу жанра, оценить саму басню и понять истину, которая в ней заложена.

Современная басня отличается от античной «преимущественно стихотворной формой, ей присущи астрофическое строение, разностопный ямб, что называется басенным стихом (разновидность свободного стиха), в основном с четным рифмованием» [15, с. 54].

Теоретическое изучение басни началось еще в эпоху античности. Так, указание на басню часто встречается в античных риторах в контексте рассмотрения темы об аргументации и убеждении. В Средневековье в процессе пересказа басен учащийся усваивал приёмы риторики, искусство аргументации своих мыслей. В это же время формируется представление о каноне басни, за образец которой взяты произведения Эзопа. Фиксированная жанровая композиция басни должна была состоять из вступительной части, повествования и морали.

Существенный вклад в развитие теории жанра басни сделал Г. Лессинг. Он классифицировал разные типы басен, разделив их на развлекательные, поучительно-веселые и серьезные. Последние, по его мнению, продолжали традиции философской прозаической басни античности.

Емкое и конкретное определение басенного жанра дали в свое время Жуковский и Белинский в статьях о Крылове. В. Жуковский проследил историческую эволюцию этого жанра, определив в ней три эпохи:

1) когда басня была риторическим приемом, примером, сравнением;

2) когда басня превратилась в один из реальных путей моральной оценки для оратора или морализирующего философа (сюда он отнес басни Эзопа, Федра и Лессинга);

3) когда басня из риторики перешла в сферу поэзии.

««Что в наше время называется баснею?» – стихотворный рассказ происшествия, в котором действующими лицами бывают или животные, или существа неодушевленные. Цель сего рассказа – впечатление в уме какой-нибудь нравственной истины, заимствуемой из общежития и, следовательно, более или менее полезной», – писал Жуковский, точно определяя художественную структуру басни. Белинский подчеркивал не нравоучительный, а сатирический характер басни: «Рассказ и цель – вот в чем сущность басни; сатира и ирония – вот ее главные качества». Искусство баснописца, считал Белинский, не только в том, чтобы «выдумать сюжет для басни», но и в том, чтобы уметь «рассказать и применить» уже известные сюжеты» [27, с. 22].

Среди значимых признаков басни – определенная структура, легкая текстовая запоминаемость, универсальность содержания, особое языковое оформление и наличие дидактического элемента.

Поэтому полученное понимание заложенного в басню содержания сохраняется постоянно. Это – результат изображения какого-либо факта в острословной форме, что обнажает его суть и отбрасывает несущественное. Для достижения долговременного эффекта создатель басни пытается выйти за пределы привычных языковых клише, используя специфические языковые приемы, в том числе и метафоры и необычные синтаксические обороты. При таком сочетании басня сразу же создает впечатление текста, что захватывает читательское внимание и является достойным этого внимания.

Другой специфический жанровый признак – одновременная текстовая простота и глубина. Это можно назвать иллюзией простоты. На поверхности содержание произведения вполне понятно и легко усваивается. Но басня – это форма воссоздания универсального содержания, распространяющегося на все человечество. Универсальность и глобализм басни реализуется через характер и

поведение персонажей, через суть конфликта. Е. Крошнева отмечает, что «классицистическая басня представляет собой тексты, интерпретирующие некоторые общие религиозные или нравственные положения. Однако для людей, которые должны воспользоваться этими поучениями, они представляют модели, интерпретируемые на уровне житейской практики и поведения читателей» [22, с. 77].

Универсальность и абстрактность басни реализуется и на уровне пространственно-временных отношений в тексте произведения. Время и пространство в басне воспринимается как всеобщее, не имеющее выраженной характерности.

Басня принадлежит к малым эпическим жанрам, имеющим одну фабулу, что не характеризуется сложным сплетением событий.

Рассматривая структуру басни, важно отметить, что басенный сюжет развивается таким образам, что в конце повествования происходит резкое изменение. Нагнетание действия внезапно прерывается остротой, становящейся «ударным» местом басни – или «pointe» (фр.: острие, острота, «шпилька»). Такой переворот событий может завершить басню, может находиться несколько раньше, чем ее окончание, но чаще всего он является последним стихом (стихами). Он переосмысливает все предыдущие события в неожиданном свете, хотя и не содержит обобщения. Его цель – завершить развитие сюжета неожиданным поворотом. Этим басня близка новелле. Вместе с тем «пуант» не отменяет морали басни, хотя в большинстве случаев окончательное мнение автора совпадает с «пуантом», и тогда специальная моралистическая концовка или зачин отсутствуют [27].

Таким образом, можно подытожить следующее: басня – жанр литературы, являющий собою изложенное в простой доступной для понимания форме повествование с иносказательным моральным смыслом, что характеризуется сцецифической структурой – наличием собственно повествования с резким изменением сюжета и морали.

1.2 Специфика языка басни

Жанровое своеобразие басни нашло свое отображение и в специфическом языковом содержании. Простота языка басни – иллюзорна. Ведь смысл, который она передает – глубинный и универсальный.

Языковые средства в баснях еще очень мало исследованы. Отдельные статьи, преимущественно литературоведческого характера, и попутные высказывания не меняют положения.

Однако басня в развитии русской литературы имела определенное значение, особенно важна ее роль в обогащении языка художественной литературы народно-разговорными элементами.

Басни в большей степени, чем произведения других жанров, отмечаются определенной системой языковых средств и приемов словоупотребления. В этом смысле можно говорить о стиле басни. Общеизвестно, что главным стилистическим приемом басни является аллегория. Аллегоричность и иносказательность басни являются отличительными чертами эзопового языка.

Каждый из баснописцев освещал общие темы по-своему, придавая произведениям народно-национальный колорит. Жанр басни они сделали орудием борьбы против феодально-крепостнической, самодержавно-чиновничьей системы со всеми ее пороками. Так, к примеру, басня «Рыбья пляска» А. И. Крылова посредством аллегорических образов Льва и Мужика освещает реальные события – путешествие Александра I по России [25].

Состав лексики басен обусловлен, с одной стороны, конкретно-бытовой тематикой и сатирической направленностью произведений, с другой, – их аллегорическим иносказанием. Это в основном общеупотребительные слова, связанные с жизнью и бытом тогдашнего села, общественными отношениями в условиях крепостнической системы, с явлениями природы. Значительный слой лексики басен составляют имена существительные – названия людей как обобщенных образов (*Мужик, куманек, приятель, братец* и т. п.); названия

представителей социальных групп и профессий (*сапожник, пирожник, царь, государь, прима*); названия бытовых вещей (*Очки, Бочка*) [25].

Существительные обозначающие животных, птиц, растений, рыб и других существ выступают в баснях в роли образов-персонажей, олицетворяя представителей различных классов или социальных слоев (Волк, Лев, Медведь, Щука или Ягненок, Карась, Мышонок и т. п). Другие же символизируют личные черты людей: Лис – хитрость, Свинья – наглость, невежество, Сорока – болтливость, пустая болтовня, Пчела, Лошадь – трудолюбие, Голубь – кротость, покорность, Орел – отвагу.

В лингвостилистических средствах басни большую роль играют фразеологические единицы, особенно пословицы и поговорки, которые нередко выявляют идею произведения. Максимальная выраженность этих фразеологизмов обеспечивает краткость, афористичность языка и способствует созданию образности.

Важными в стилистике басен являются формы и способы введения речи персонажа. Наблюдается взаимопроникновение авторской речи и речи персонажей: авторский контекст, то есть монологическое повествование, часто прерываемое высказываниям персонажей, которые как бы заслоняют автора-рассказчика. Вследствие этого оценка изображаемого, отношение к нему в большой степени определяются идейной позицией и характером героев:

«Плутовка к дереву на цыпочках подходит;

Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит

И говорит так сладко, чуть дыша:

«Голубушка, как хороша!»» [25, с. 7].

И тут отдельно следует сказать о подтексте басни. Этот жанр литературы, в той или иной степени, сочетает два макроуровня: текстуальный (или актуальный) и подтекстовый (или потенциальный). Собственно, подтекст выражает скрытый, неявный смысл высказывания, в отличие от текста, что демонстрирует открытый, эксплицитный смысл. Подтекст возникает благодаря коннотации – способности языковых единиц выражать, кроме основного значения, еще и

дополнительные (семантические, стилистические, эмоционально-экспрессивные), вследствие деформации прямого содержания словесных значений под влиянием контекста и воспроизводимой ситуации, позиции автора [41].

Таким образом – басня – произведение со специфическим языковым оформлением. Из-за выразительного доминирования подтекста часто говорят, что она написана «эзоповым языком», то есть языком древнегреческого баснописца Эзопа.

1.3 Мораль как основа басни

Человек – существо общественное: рождается в обществе, живет в обществе, благодаря обществу и для общества. В то же время человек – существо индивидуальное: с неповторимой внешностью, своим характером, психикой, мировоззрением, симпатиями и антипатиями, склонностями и способностями, возможностями и желаниями. И уже с самого рождения процесс формирования ребенка ставит перед родителями и учителями двуединую задачу: подготовить его к жизни в обществе, к вхождению в социум и бытованию в нем (социализация) и обеспечить формирование его как неповторимой и ценной для общества личности (индивидуализация).

Могучим и поистине незаменимым фактором социализации и индивидуализации личности является басня, как кладезь общечеловеческой морали, что, с одной стороны, обеспечивает усвоения правил и норм жизни в обществе, а с другой стороны, как жанр литературного искусства, басня воспринимается через призму сознания личности, формируя ее индивидуальные качества, таким образом, обеспечивая индивидуализацию.

Исследуя басни учёные – литературоведы С. В. Тураев и Л. И. Тимофеев отмечают такую жанровую особенность басни как наличие дидактического элемента. Так, говорят они: «В баснях известных баснописцев поэзия, образное выражение мысли преобладает и подчиняет себе дидактический элемент. Поэтому в басне особенно важно само искусство рассказа. Поскольку баснописец нередко обращается к традиционным сюжетам, восходящим к Эзопу и Федру,

то сам рассказ, наличие подробностей и жизненных красок является для басни особенно важным. Типическое значение басни, широта ее применения и объясняет ее неустареваемость». А. Потебня называл это свойство басни «постоянным сказуемым переменчивых подлежащих» [37, с. 30].

А. В. Безрукова указывает, что басня - жанр дидактической литературы. Значение басни кроется в морали и поучении, реальной жизненной основе и обобщающем характере проблематики. Главное для нее – изображение отдельных конкретных явлений, которые «не выдуманы произвольно, а рассказаны так, что из них можно почерпнуть общее поучение в отношении человеческого существования или, точнее говоря, практической стороны этого существования, в отношении разумности и нравственности поступков» [27, с. 21].

По мнению Н.Л. Гаспарова, «басня возникла как ответ на вопрос: как устроен мир и как должен вести себя человек в окружающей среде?» [11, с. 7]. Человек знакомится с миром через известные каналы чувственного восприятия мира, он имеет определенную информацию о мире, различает и отождествляет объекты своего познания. Овладение любой новой информацией о мире (если о басне – это «как вести себя в нем») приводит к концептуальной системе определенных представлений о мире, которая конструируется человеком. Учитывая вышесказанное, басня – это модель упорядочения действительности, что придает ей структурной организованности, необходимой для ориентации человека в окружающей среде.

Во внутреннем строении басни заложено поэтическое содержание, которое интерпретируется субъектом по-разному, то есть смысл басни чаще всего далек от обобщающего вывода, содержащегося в морали. «Басня является не только средством познания моральной истины, но и неотъемлемой частью самого процесса познания. Именно повествующая часть предшествует обобщению смысла, то есть не подводится под заранее подготовленную мораль» [39, с. 109].

Дидактический смысл басни раскрывается в архетипных образах. К примеру, в баснях волк – образ хищности и жестокости, лиса – хитрости и

коварства, заяц – боязливости, медведь – грубой силы, осёл – тупости и упрямства и т. п. А. Потебня указывает на то, что «басня, чтобы не останавливаться долго на характеристике лиц, вводит такие персонажи, которые одним своим названием достаточно определяются для слушателя, становятся готовым понятием» [31, с. 73].

Таким образом, основой композиционно – смысловой структуры басни является противоречие действия персонажей [10]. «Животные – это наиболее удобные фигуры, образующие необходимую для художественного действия изоляцию от действительности, как бы рамку, которая предоставляет возможность не слиться с окружающей средой» [10, с. 96]. Конкретность действия способствует «изолированности данного случая от других, усиливает эстетическую реакцию, эффектное действие над реципиентом» [10, с. 112].

Басня хранит глубинный смысл общечеловеческого знания о том, как жить правильно и праведно. Поэтому перед учителем литературы в процессе изучения басни стоит максимально конкретная, но определяющая задача: приблизить жанр басни и отдельное произведение к ученику, научить искать в вербальном массиве ответы на так называемые «вечные» вопросы (о добре и зле, правде и лжи, родном и чужом, прекрасном и безобразном и т.п.), в конце концов, усвоить нужные для жизни в обществе постулаты, которые личность в дальнейшем сможет противопоставить информации о неправильном образе жизни и поведении, заполонившей информационное пространство современной цивилизации [8].

Морализаторство ради морализаторства, абстрактно-аллегорическая дидактика, эстетическо-эмоциональная насыщенность произведения – вот тенденции, определяющие жанровую модель басни.

2 Изучение басен в школе

Изучение басни в средней школе – важная составляющая литературного образования школьника. Место басни в русской литературе определяет значимость овладения учениками знаниями об этом жанре.

Важно отметить, что этот литературный жанр знаком детям с начальной школы, где школьники на уроках литературного чтения изучают произведения И.А. Крылова. Но именно в средней школе ученики рассматривают басню как своеобразный жанр литературы. Так, на уроках литературы в 5 классе изучается терминология (басня как жанр, мораль, аллегория, иносказание в этом литературном произведении), творчество таких великих баснописцев как Эзоп, Лафонтен, Дмитриев, Хемницер и др.

Изучение басни в средней школе имеет свои особенности и направлено на:

1) формирование у детей представления о басне как уникальном жанре литературы;

2) раскрытие нравственной составляющей басни детям.

2.1 Подход к изучению басни в средней школе

Ранее было сказано, что ознакомление с баснями учащихся школы происходит еще в начальных классах, но более детальное изучение басни как жанра литературы осуществляется в средней школе.

Согласно программе общеобразовательных учреждений «Литература» (под ред. В. Я. Коровиной), басня изучается в 5-м и 6-м классе, в контексте изучения литературы XIX века [33].

В процессе изучения на уроках литературы пятиклассники должны усвоить знания о жанре басни, ознакомиться с истоками этого жанра (иметь представление о творчестве Эзопа и Лафонтена, произведениях русских баснописцев XVIII века. Более детально изучается творчество и жизненный путь И. А.

Крылова, а также его басни «Ворона и Лисица», «Волк и Ягненок», «Свинья под Дубом», «Волк на псарне». На уроках по изучению этих басен должен быть реализован их воспитательный потенциал. Анализ басен должен быть направлен на моральное и патриотическое воспитание. Акцент при анализе басен делается на осмеянии пороков – грубой силы, жадности, неблагодарности, хитрости и т. д.; отражении исторической эпохи в басне, патриотической позиции автора. Школьники должны ознакомиться и усвоить такие понятия из теории литературы, как структура басни (рассказ и мораль), аллегория, эзопов язык [33, с. 14].

В процессе изучения литературы в 6 классе знания о жанровых особенностях басни и аллегории углубляются. Изучается творчество И. А. Крылова, его самообразование. На уроках рассматриваются басни «Листы и Корни», «Ларчик», «Осел и Соловей». При анализе басен внимание фокусируется на позиции И. А. Крылова о равном участии власти и народа в достижении общественного блага («Листы и Корни»); на критике мнимого «механики мудреца» и неумелого хвастуна; на комическом изображении невежественного судьи, глухого к произведениям истинного искусства («Осел и Соловей») [33].

Согласно программе по литературе под редакцией Г. И. Беленького в контексте изучения басни в 5 классе нужно также рассмотреть близость басни к устному народному творчеству, а именно отражение народной мудрости и жизненных наблюдений в баснях. Изучается такая жанровая особенность басни как иносказательный и обобщающий смысл, обличительная направленность басни. Среди языковых особенностей басни обращается внимание на лаконизм и близость басенного языка к разговорной речи и афористичность. На уроках литературы в шестом классе по программе под редакцией Г. И. Беленького изучение басни не предусматривается [32].

Для оптимального формирования представления о басне как своеобразном литературном жанре важно придерживаться системного подхода к изучению темы, соединяя овладение литературоведческими понятиями, развитие культуроведческой компетенции и нравственное воспитание школьников.

Детям важно донести своеобразие структуры текста басни, показать, что она состоит из двух частей:

1) изображение событий или рассказы о них;

2) наставление (мораль), которое содержит в себе советы, поучения.

Теорию литературы по теме можно изучать в процессе работы с учебником. Так, в учебнике В. Я. Коровиной указано, что « басня – это краткий стихотворный или прозаический рассказ нравоучительного характера, имеющий иносказательный, аллегорический смысл. Также дается представление о структуре басни - элементами басни называются рассказ, аллегория, мораль. Дается определение аллегории как иносказательному изображению понятия, которое часто применяется в баснях» [2, с. 55].

Изучая басню, нужно придерживаться определенных требований. Первое, это учет возрастных особенностей школьников. Уместно обратить внимание на аллегоричность басни. Ведь именно эта существенная черта жанра басни важна в анализе описанных в ней событий. Чтобы облегчить раскрытие аллегории, целесообразно указать на аналогии из жизни.

Начиная работу над басней, важно рассказать о птицах или животных, обратить внимание на то, какие повадки у них. Цель таких бесед – настроить детей на восприятие текста басни в определенном ракурсе. Условность басни становится понятной ученикам, когда они читают мораль.

Работа над басней включает такие компоненты:

– восприятие конкретного содержания;

– осознание композиции;

– выяснение характерных черт действующих лиц, мотивов их поведения;

– определение главной мысли басни;

– раскрытие аллегории;

– анализ морали.

Таким образом, можно подытожить, что именно реализация системного подхода позволит в полной мере сформировать представление о басне как

жанре литературы. Учитывая данный подход, разработан план-конспект по изучению басни в 5-м классе.

2.2 Раскрытие нравственной составляющей басни детям

Нравственное воспитание является ведущим направлением всей системы формирования личности ученика. Нравственное воспитание ставит целью формирование соответствующего сознания и духовной культуры личности; усвоение принципов общечеловеческой морали, в основе которой лежат идеи правды, справедливости, доброты, трудолюбия, уважения к родителям, женщине-матери, готовности к согласию, миру, гармонии. И среди множества нравственных задач важными являются развитие у человека умений, навыков и привычек культурного поведения в обществе. Эти задачи успешно решаются на уроках литературы при изучении басен.

Ведь воспитательный потенциал басни заложен в самом ее жанре: басня – это иносказательный рассказ поучительного характера, художественное произведение, которое, рисуя жизнь животных, птиц, рыб, осуждает поступки, случающиеся у людей. Эта условность становится понятной, когда ученики прочитывают мораль. Итак, персонажами басен могут быть животные, птицы, рыбы, а также и люди, предметы. В.Г. Белинский утверждал, что «в них вся житейская мудрость, плод практической опытности, и своей собственной, и завещанной отцами из рода в род…» [6, с. 121].

Изучение нравственной составляющей басни очень похоже на загадывание загадок, то есть на одну из распространенных форм игры, поэтому непринужденно усваивается детьми. Басня – это иносказание, причем умышленно завуалированное образами, которые следует разгадать. Басня - произведение в целом представляющее собой загадку, созданную по определенным правилам. «Видимый», поверхностный пласт загадки – легко узнаваемые реалии, но их буквальное восприятие не дает художественной информации, поскольку она спрятана за едва уловимыми нитями и требует развитого абстрактного,

ассоциативного мышления. Обсуждая моральную проблему по басне, учитель может показывать ее с разных сторон – позитивной и негативной или нейтральной и способствовать осознанию ответственности за каждое слово и поведение. Яркие убедительные примеры из школьной жизни не оставляют сомнений относительно эффективности предложенных нравственных умений.

Каждая из предложенных программ изучения басен хранит в себе огромный потенциал нравственного воспитания. И основная задача учителя литературы – не формализовать воспитательный аспект, а актуализировать, сделать мораль каждой басни нравственным убеждением школьника.

Например, в процессе изучения басни «Ворона и Лисица» И. А. Крылова, с которой учащиеся знакомятся на уроках литературы, важно не только рассмотреть сложный замысел произведения и художественно-изобразительные средства, а и направить детей на понимание, осознание и усвоение моральных постулатов басни. В связи с этим необходимо обратить внимание на образ Лисы в устном народном творчестве, на качества, которые приписываются этому животному. В процессе анализа басни ученики должны обратить внимание на то, что характерной особенностью персонажей является неискренность, угодничество, приспособленчество, откровенная лесть. Школьники должны отметить, что, высмеивая эти человеческие недостатки, баснописец словам «голубушка», «носок», «голосок», «глазки», «милый», «красавица» придает особого иронического звучания. Слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами используются для того, чтобы подчеркнуть неискренность, лживость слов героев басни.

При этом важно провести и беседу на этическую тему, в процессе которой, дети формулируют свои ответы на вопросы:

– Почему И. А. Крылов придерживается мнения, что лесть вредна, ведь человеку, как правило, приятно слышать о себе хорошие слова?

– Почему автор выбрал именно этих зверей на роль персонажей басни?

– Как льстивые слова соотносятся с намерением Лисицы?

– Встречались ли вам в жизни такие Лисицы?

– Стоит ли использовать неискреннюю лесть для достижения своих целей?

Обсудив это произведение, пятиклассники должны сами прийти к выводу о поучительной морали – о низости лести и недалекости того, кто ценит эту лесть и верит ей.

Посредством нравственного воспитания на уроках литературы формируется способность детей приспосабливаться к окружающей среде, выражать свои желания и действия в гармонии и согласии. Овладение нормами морали в процессе изучения басен в средней школе формирует общую культуру личности, что становится важным компонентом общего развития и компетентности

3. Теоретико-методическое обеспечение уроков по творчеству И.А. Крылова

О специфике крыловских басен пишут многие современные педагоги, литературоведы, психологи.

Доктор педагогических наук, профессор МПГУ А.В. Дановский дает развернутую историческую справку о басне как о жанре «дидактической (поучительной) литературы» [16, с. 119–122]. Родоначальник басни – древнегреческий поэт Гесиод (жил в VIII – VII веках до нашей эры), который писал небольшие устные рассказы в стихах с назидательным выводом. Басни в стихах далее писал Архилох (VII в. до н. э.): он начал использовать в баснях образы животных в сопоставлении с чертами людей.

Основоположник басни в прозе – Эзоп, живший в Древней Греции в VI в. до н. э. Ему принадлежит множество басенных сюжетов («Ворона и Лисица», «Муравей и Цикада», «Волк и Ягненок» – всего около 400 басен), которые стали источниками для баснописцев последующих времен. Басни Эзопа в прозе стали основой для стихотворных басен древнеримского поэта-баснописца Федра (I в. до н. э.) с выраженным социальным подтекстом. Сохранились 133 басни Федра. Разработку известных басенных сюжетов продолжил древнегреческий поэт Бабрий (II в.) – его стихи отличаются изяществом, простотой, легкой иронией. Значительно позднее к басням обращается французский поэт Жан де Лафонтен (1621–1695). Он показывает беспорядок, раздор и дисгармонию мира, опирается на эзоповские сюжеты. [36]

Предшественники И.А. Крылова в России – Симеон Полоцкий (XVII в.), Тредиаковский, Кантемир, Сумароков (начало XVIII в.), Хемницер, Капнист, Измайлов, Дмитриев (конец XVIII в.). И.А. Крылова автор называет «королем русскоязычной басни», создателем русской национальной басни. «Басня его, оставаясь по форме классицистической вплоть до конца 1830-х годов, впитывала в себя элементы сентиментализма и романтизма, двигаясь в русле реализма уже с первого сборника» [16, с. 120].

Вторая половина статьи А.В. Дановского посвящена теме «Басни И.А. Крылова в детском чтении». Хотя басни были адресованы взрослым, они очень скоро стали интересны и детям. Басни Крылова широко пропагандировал В.Г. Белинский, который советовал использовать эти произведения в воспитании детей: «Нет нужды говорить о великой важности басен Крылова для воспитания детей. Дети бессознательно и непосредственно напитываются из них русским духом, овладевают русским языком и обогащаются прекрасными впечатлениями почти единственно доступной для них поэзии» [16, с. 121].

Ценные соображения о чтении и изучении басен Крылова в начальной школе приведены в статье К.Д. Ушинского «О первоначальном преподавании русского языка» (1864). Басни Крылова были положены Ушинским в основу классических учебников «Родное слово» и «Детский мир». Басни Ушинский рекомендовал вводить на втором году обучения; ставил задачи: научить детей выразительно читать басню, с помощью вопросов подвести детей к пониманию содержания. На третьем году на материале басен обогащалась речь учащихся, делался смысловой разбор произведений. Но мораль басен Ушинский считал недоступной для детей 8–10 лет [14, с. 62–67].

Известный педагог-словесник В.Я. Стоюнин (1826–1888) в своей книге «Руководство для преподавателей русского языка в младших классах среднеучебных заведений» (1879) также считал, что басенная мораль недоступна детскому пониманию. Целью работы над басней было воспитание у детей норм нравственного поведения. Дети должны самостоятельно давать оценку поведению героев басни (зависти, досаде, жадности, праздности, лести и др.). Басня много дает для развития словаря детей, понимания языковых тонкостей.

Развернутое синтетическое определение басни было предложено педагогом-словесником В.П. Острогорским в «Кратком учебнике теории поэзии» (1904 г.): «Из сказок о животных мало-помалу образовалась басня – небольшой шуточный рассказ, в котором в аллегорической, иносказательной форме, под видом животных или предметов неодушевленных, а иногда даже простою притчею из жизни людей проводится какое-нибудь нравоучение, которое, однако,

должно быть скрыто под занимательностью изложения и живостью изображенных лиц, а если и высказано прямо, то не иначе, как между прочим, в виде шутки, восклицания – словом, так, как это часто удается нашему Крылову, басни которого признаются лучшими». Этот же педагог в книге «Дедушка Крылов и его памятник» (1911) дал более простое определение: «Баснями называются маленькие стихотворные рассказы, где под видом животных, растений, а то и людей дается какое-либо полезное нравоучение» [16, с. 119].

Русские педагоги при изучении басен в школе рекомендовали группировать их по содержанию – так, чтобы усвоение одной басни помогало усвоению следующих. Л.И. Поливанов в «Русской хрестоматии для двух первых классов средних учебных заведений» (1873) объединил басни «Обезьяна» и «Белка» под темой бесполезного труда; басни «Водопад и Ручей», «Орел и Пчела» – прославление скромного, но необходимого труда; «Собачья дружба», «Два мальчика», «Волк и Лисица», «Чужая беда» – лицемерие и отсутствие настоящей дружбы; «Волк и Ягненок», «Лев на ловле» – угнетение и т. д. В современных изданиях басен Крылова для детей и подростков предлагаются в основном произведения: «Ворона и Лисица», «Ларчик» (1807), «Лягушка и Вол», «Волк и Ягненок», «Стрекоза и Муравей» (все – 1808); «Слон на воеводстве», «Лисица и Виноград», «Слон и Моська» (1809); «Осел и Соловей», «Квартет», «Листы и Корни», «Лжец» (1811); «Ворона и Курица», «Кот и Повар», «Демьянова уха», «Волк на псарне», «Обоз» (1812); «Щука и Кот» (1813); «Лебедь, Щука и Рак», «Чиж и Голубь», «Любопытный» (1814); «Мартышка и очки», «Тришкин кафтан», «Зеркало и Обезьяна» (1815); «Волк и Журавль», «Мышь и Крыса» (1816); «Пчела и Мухи» (1817); «Рыбьи пляски», «Две Собаки», «Свинья под дубом», «Кошка и Соловей» (1824); «Кукушка и Петух» (1834).

А. Машевский (журнал «Литература. Первое сентября») объясняет особенности образов и языка басен Крылова, сравнивая их с исходными текстами Эзопа. Приводит слова Эзопа и далее: «Крылов превращает эту незамысловатую притчу в стихотворение, исполненное подлинного эмоционального накала – драматизма борьбы воль, когда за каждой новой репликой лисы мы следим со

всё возрастающим вниманием и... восхищением» [30]. Обращается внимание на психологическую мотивацию басни: кусок сыра должен упасть, но путь к этому неявен, по нему ведет хитроумная Лисица, которая может полагаться лишь на изворотливость, ум, хитрость. Лисица сравнивается с героями новелл «Декамерона» Бокаччо, поскольку общепринятая мораль здесь уходит на второй план, лесть помогает голодному персонажу обмануть вышестоящего спесивца. Известно, что Крылов сравнивал с Лисицей себя, а с Вороной – графа Хвостова. По сравнению с притчей Эзопа, меняется пол птицы (у Эзопа – ворон, у Крылова – ворона).

А. Машевский приводит слова известного психолога Л.С. Выготского о том, что восприятие басни основано на противочувствии. В басне два противоположных вектора – на гиперболизацию («Что, ежели, сестрица, / При красоте такой и петь ты мастерица, / Ведь ты б у нас была царь-птица!») и на конечную катастрофу («Сыр выпал – с ним была плутовка такова»).

Синтаксис, лексика, интонации не оставляют сомнения, кто здесь подлинный герой. Ворону не жалко («Вещуньина с похвал вскружилась голова, / От радости в зобу дыханье спёрло…»), она каркает «во все воронье горло» (то есть спесивое, жадное горло). Формальный порок – лесть Лисицы – торжествует над «высоким положением» Вороны.

То же можно сказать и других известных баснях Крылова («Волк и Ягненок», «Квартет», «Мартышка и очки», «Осел и Соловей» и др.). В них есть противоречие между заявленной моралью, здравым смыслом и тем, что действительно переживает читатель, следя за поступками и судьбой персонажей. Например, в басне «Стрекоза и Муравей» сочувствие вызывает попрыгунья, а не жестокий нравоучитель Муравей, обрекающий «кумушку Стрекозу» на верную гибель. Л.С. Выготский замечал: «…сюжет и мораль расходятся здесь совершенно» [10].

Басню «Лебедь, Рак и Щука» А. Машевский называет «экзистенциальной» (связанной с философией бытия). Соединение героев здесь сразу противоестественное, нет намека на то, чтобы между животными было несогласие,

напротив, они чрезмерно стараются «сдвинуть воз». «Эта басня Крылова, может быть, о самом главном: о коренном неустранимом несовпадении человеческих воль и стремлений, в основе которого – свобода выбора. “Воз” и ныне там потому, что, берясь строить и строя идеальный счастливый мир, каждый из нас осуществляет своё представление о совершенстве, свою волю» [30, с.54]. То есть исследователь обращает внимание на философскую подоплёку крыловских басен, не сводит их к нравоучениям или критике существующего порядка жизни.

Р.Б. Тарновский исследует роль календарных имен в баснях Крылова. «Крылов первым использовал русские календарные имена как источник дополнительных басенных красок. Эти имена имеют национально-бытовой облик, используются в различных вариантах (разговорных, экспрессивных). В басне «Откупщик и Сапожник» имя весельчака сапожника Клима ассоциируется с прямой этической характеристикой (Клим – «кротость»). В басне «Купец» имя Андрей квалифицирует поведение племянника купца (Андрей – «мужественный»). Имя Савва из басни «Пастух» взято из пословицы «На волка только слава, а есть овец Савва» (Савва – «неволя»). Игра смыслами имен в «Демьяновой ухе» (Дамиан – «злопитатель»).

Матрена претендует на положение римской «матроны» («знатной женщины»). Возникает сопоставление различных социальных планов: «Вот выдали Матрену за Барона. / … И сделалась моя Матрена / Ни пава, ни ворона» (басня «Ворона»). Ирония имен – в несообразности имени и облика человека. В басне «Два мужика» Фаддей («похвала») сжег спьяну свой двор, Егор же («земледелец») упал в погреб и стал калекой (басня «Два мужика»)» [43, с. 69–76].

М.Д. Сосницкая указывает на исторические и общественные параллели в баснях Крылова: «В его баснях, как в зеркале, отразилась правдиво и подробно вся эпоха, в которую он жил и творил» [38, с. 88]. Известно, что крыловские басни были очень популярны в армии. Фельдмаршал Кутузов, получив копию басни «Волк на псарне», читал ее вслух офицерам. Басни Крылова являются «протоколом» многих событий войны 1812 г., в героях басен узнавали

реальных исторических персон. Так, в басне «Кот и Повар» – аналогия с выжидательным поведением Александра I вначале вторжения наполеоновских войск в Россию: «А я бы повару иному / Велел на стенке зарубить; / Чтоб там речей не тратить по-пустому, / Где нужно власть употребить».

Разногласия и распри в командовании русской армии отражены в басне «Раздел»; одобрение стратегии Кутузова – в басне «Ворона и Курица»; положение Наполеона в Москве – в басне «Волк на псарне»: «Волк ночью, / думая залезть в овчарню, / Попал на псарню». Поведение и слова Волка копируют слова Наполеона, запросившего мир; ответ Ловчего – слова Кутузова: «Ты сер, а я, приятель, сед, / И Волчью вашу я давно натуру знаю; / А потому обычай мой; / С волками иначе не делать мировой, / Как снявши шкуру с них долой». Отступление французской армии из России описано в басне «Обоз» [38, с. 89–90].

С.Ф. Елеонский показывает связь басен Крылова с народными пословицами и сказками: «Крылов широко выражает практический, здравый смысл «русского духа», умеет с меткой иронией выразить смешную сторону событий. В баснях Крылова используется мудрость народных пословиц Крылов выводит мораль в двух строчках, которые становятся пословицами и поговорками: «А Ларчик просто открывался», «Воз и ныне там», «У сильного всегда бессильный виноват», «Ты все пела? Это дело! Так поди же, попляши!», «А вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь» и т.д. Баснописец высказывает как бы не личное, а людское мнение, поэтому слова Крылова воспринимаются как народные» [19, с.103–113].

Т.Г. Рамзаева, М.Р. Львов раскрывают методику работы над басней в начальных классах. Важный вопрос в работе над басней – раскрытие морали и аллегории. Методисты традиционно рекомендуют: сначала ученики должны понять конкретную часть басни, уяснить особенности персонажей, перенести черты животных на людей, выяснить иносказательный смысл, и только после этого возможно донесение басенной морали. Л. В. Занков считает, напротив, что сразу же после чтения произведения, детям следует задать вопрос: «Какова главная мысль басни?». Затем дети сами читают басню, делается краткий

разбор незнакомых слов и оборотов. Более оправданным представляется первый путь – от непосредственного эмоционально-образного восприятия к опосредованному восприятию (раскрытие подтекста, понимание главной идеи).

Классический «урок изучения басни имеет такую структуру:

I. Подготовительная работа

1) рассказ учителя об авторе басни;

2) викторина по материалу прочитанных басен;

3) беседа о повадках животных, которые представлены в басне.

II. Чтение басни учителем (прослушивание записи, просмотр фильма).

Беседа эмоционально-оценочного плана.

III. Анализ содержания басни.

1) уточнение структуры и композиции басни (чтение, составление плана и т. п.);

2) выяснение мотивов поведения действующих лиц, их характерных черт (выборочное чтение, словесное и графическое рисование, ответы на вопросы);

3) установление главной мысли конкретного содержания басни.

IV. Раскрытие аллегории.

V. Анализ той части басни, в которой заключена мораль.

VI. Аналогия из жизни» [34, с. 169–175].

Е.Д. Дмитриева считает, что для 2-го класса достаточно, чтобы дети поняли события, сделали вывод о поступках персонажей. Вначале учитель должен привлечь внимание детей к картинности басни, ее выразительности, образности. Работа в 3-м классе включает в себя: предварительную беседу; выразительное чтение басни учителем; объяснение непонятных слов и оборотов; чтение басни детьми; итоговую беседу. Работая с рисунком к басне, дети говорят, что на нем изображено, какие строки басни можно подобрать к этому рисунку. Детям интересна работа по замене басенных выражений синонимичными, например: «из кожи лезут вон» (слишком стараются) и т. д. Чтобы дети смогли выразительность прочесть басню, учитель предлагает разделить ее на части: мораль басни (совет баснописца читателем), экспозиция (читать повествовательным

тоном), развитие действия (выразительно), кульминация (акцент на наиболее важных словах); развязка [18, с. 67–70].

М. Бабинский («Басни И. А. Крылова в школе: Традиции изучения и новые возможности», журнал «Литература. Первое сентября») указывает на то, что в работе с подростками (5 – 6 классы) недостаточно используется педагогический потенциал басни. С нравственной стороны, иносказание басни позволяет ослабить дидактизм, что весьма ценно для работы с подростками. Внимание подростков переключается на живую, увлекательную сценку, нарисованную с остроумием и ярко.

Басня уводит учащихся от «наивного реализма» в сторону более зрелого восприятия. Подростки развиваются в теоретико-литературном плане.

Басня позволяет рассматривать такие сложные вопросы, как: «роль персонажа в воплощении авторской позиции, прямая и опосредствованная формы выражения этой позиции, поступок в качестве важнейшего приема характеристики героя, динамика отношения автора к персонажу и т. д.» [4]. Велика также ценность высокохудожественной литературной речи Крылова.

М. Бабинский рекомендует:

1. Начинать изучение басен Крылова кратким и увлекательным рассказом об их авторе.
2. Предпочтительная форма – «обычная для урока литературы работа над текстом художественного произведения».

Далее даются примеры работы над текстами басен «Два мальчика», «Собака, Человек, Кошка и Сокол» в 5-м классе. Главная цель уроков, по мнению автора, – с помощью героев басен помочь подросткам разобраться в себе, развить в себе определенные качества характера [4].

Е. Демиденко («Уж сколько раз твердили миру…»: Цикл уроков, посвящённых жанру басни, в 6-м классе, журнал «Литература. Первое сентября») подходит к изучению басен Крылова традиционно. Басни рассматриваются как нравоучительный жанр, призванный «исправлять нравы». Цель басен – назвать порок, воспитывать молодежь на отрицательном примере. Но, так как мораль в

баснях Крылова прямо не высказана, поиск «морали» может быть одной из движущих сил уроков литературы в 6-м классе.

Ученики постепенно подводятся к пониманию:

- иносказания, как главного приема басни;
- широкого философского смысла басни, который распространяется на всех, а не только героев басни.

Интересные для подростков методы работы, предлагаемые Е. Демиденко:

1. После того, как ученики осознали особенности басни, предложить им сочинить свою басню.
2. Определить по читаемому отрывку, басня это или нет.
3. Как сделать из предлагаемого текста басню.
4. Тестирование (выбор правильного утверждения) [17].

Л. Харина приводит конспекты и задания четырех уроков изучения басен на уроках литературы в 6-м классе (по программе А.Г. Кутузова) (журнал «Литература. Первое сентября»).

Оригинальны приемы мотивации учащихся – в начале первого урока показываются лоскуты, изделие в стиле «пэчворк» (мозаичные лоскутки). Далее читается центон (собрание отдельных строк) из басен Крылова. Для закрепления теоретического материала используется наглядный материал (схемы, ментальные карты).

Формы работы учащихся:

- подготовка и чтение сообщений о жизни автора (или интересные факты об истории создания произведения);
- работа в парах (рассказать друг другу о басне и т. п.);
- работа в группах (5 групп по 6 человек) по анализу басен, каждой группе дается пошаговая инструкция по анализу басни;
- Ч
- тение (исполнение) басен «по ролям».

Уроки 3–4 по Е. Хариной – творческий практикум по теме «Басни». Структура практикума:

1. Повторение теории (формы – взаимопроверка и взаимооценка).
2. Отработка основных понятий жанра басни (ученики приводят примеры из басен, которые выучили дома).
3. Работа с дифференцированными карточками (ученики работают по выбору индивидуально или в парах). Содержание работы по карточкам разнообразно – придумать мораль к басне, ввести в басню диалог, придумать сюжет к морали и т. д. Здесь же приведены примеры 23-х дифференцированных карточек и работ шестиклассников [46].

А. Глушкова («Особенности жанра басни. Басни И.А. Крылова», журнал «Литература. Первое сентября») показывает, как можно организовать групповую работу по изучению басен Крылова. Группы работают по карточкам. В конце урока – занимательное задание: соединить стрелками имена героев басен и качества, которые они олицетворяют [13].

Развернутые методические советы для уроков по басням Крылова в 5-м классе дают В.Я. Коровина и И.С. Збарский. Методисты подчеркивают: на первом уроке учащимся важно получить общую картину жизни Крылова (в Твери, в Петербурге). В частности, подросткам полезно узнать, что жизнь писателя в детстве и юности была очень бедной, ему не пришлось учиться, но он занимался самообразованием, много читал.

Рассказ учителя о жизни и творчестве Крылова ученики закрепляют чтением в классе и дома материалов из учебника. Также для закрепления задаются вопросы для повторения, ученики составляют (устно или письменно) план по биографии Крылова.

Следующий этап работы – чтение басни учителем. Далее ведется беседа по вопросам: О чем басня? Какова ее мораль, кого осуждает басня? В каких словах сосредоточена мораль басни?

Затем школьники учатся выразительно читать басню.

Дома – готовят рассказ о Крылове, отрабатывают выразительное чтение басни наизусть, подбирают иллюстрации к басне или рисуют свои.

Второй урок в 5-м классе рекомендуется посвятить осмыслению жанра басни, выразительному чтению басен (индивидуально и «по ролям»). Затем ученики готовятся к уроку внеклассного чтения.

На уроке внеклассного чтения могут быть охвачены какие-либо из перечисленных форм работы: выставка иллюстраций различных художников или собственных рисунков к басням; инсценированное чтение; викторина; вечер или утренник по басням Крылова.

Возможна организация зачетных семинарских занятий, когда ученики по группам показывают результаты работы по той или иной басне. Группы демонстрируют: выразительное чтение, инсценировки, анализ, комментированное чтение, рисунки, объясняют отдельные выражения и смысл басен. Приводится развернутый конспект такого семинарского занятия.

В.Я. Коровина и И.С. Збарский приводят сложившуюся, хорошо зарекомендовавшую себя в практике схему урока по басням Крылова:

1. Начинается урок словарной работой (аллегория, басня, мораль, эзопов язык и др.).
2. Беседа с учащимися или рассказ учащихся о баснописцах. Ученикам лучше давать задание по принципу очередности, чтобы каждый имел возможность выступить на уроке.
3. Слушание чтения басен известными артистами (в аудиозаписи).
4. Выразительное чтение, инсценированное чтение. Лучше взять басни, хорошо знакомые ученикам («Ворона и Лисица», «Стрекоза и Муравей»).
5. Викторина. Возможные задания: «Из какой басни эта мораль», «Соотнеси рисунки с баснями» и др.
6. В конце урока – «занимательные пятиминутки». Ученики рассказывают классу самые различные сведения о литературе, о языке, просто делают интересные сообщения [21].

И. Тумакова разработала дидактические игры на основе басен Крылова. Это игры:

1. «Найди свою пару» – у одного ученика – начало басенной фразы, у другого – ее продолжение. Надо собрать фразу и назвать басню.
2. Словесные ассоциации – привести как можно больше разных слов, связанных со словами «Крылов» и «басня».
3. Составить центон, используя строки любых басен Крылова. (Приложение).[45]

А. Супрунова приводит пример организации внеклассной работы по литературе на основе басен Крылова (журнал «Литература. Первое сентября»). Это подробный план дневной работы Школы юного литератора (ШЮЛ). Формы работы: выразительное чтение, запись чтения на диск, конкурс презентаций, создание фотогалереи, фильма, карнавал «В кругу басен Крылова» [42].

Г.А. Бакулина, И.В. Патрушева рассматривают различные методы работы над басней в начальных классах. Это составление развернутых ответов на вопросы, задаваемые учителем. Вопросы могут быть: репродуктивные (припоминание фактов) («Кто действующие лица басни?»), интерпретационные, устанавливающие причинно-следственные связи («Почему Стрекозу называют Попрыгуньей?»), оценочные («Кто из героев басни тебе понравился и почему?»), творческие («Кто мог бы помочь героям басни?»), практические («Где тебе мог бы пригодиться урок, преподнесенный в этой басне?»).

Словесное иллюстрирование (устное рисовании) – для него детям обычно предлагается то место или герой, описания которого в басне нет (например, нет описания главных героев в басне «Стрекоза и Муравей»). При создании «словесного рисунка» могут помочь вопросы учителя («Где находится герой?», «Во что он одет» и т. д.). Можно составлять рассказы в необычной форме: рассказ-обращение, рассказ-дневник, рассказ-размышление и др. Создание синквейна (пятистрочника), где 1-я строка – одно существительное, которое отражает тему; 2-я строка – два прилагательных, описывающих главную мысль, тему; 3-я строка – три глагола в рамках темы; 4-я строка – главный смысл; 5-я строка – заключение – существительное либо короткая фраза. Например, синквейн «Муравей»: «Муравей. / Трудолюбивый, принципиальный. / Работает,

наказывает, предупреждает. / Не любит безответственности и лени. / Положительный герой»[5, с. 26–30].

Таким образом, вопросы преподнесения басен Крылова в средних классах школы (5 – 6 классы) разрабатываются в литературе теоретиками (психологами, литературоведами), методистами, педагогами-практиками. Разработаны типы и схемы уроков, формы работы, приемы и методы, помогающие учащимся освоить материал о творчестве Крылова и его баснях.

3.1 Материалы для слова учителя о жизни и творчестве И.А. Крылова

Иван Андреевич Крылов родился в Москве 2 (13) февраля 1769 г. в семье скромного армейского офицера. Его отец, Андрей Прохорович Крылов, поручик Оренбургского драгунского полка, не был дворянином и именовался в документах «из обер-офицерских детей». Во время Пугачевского восстания 1771 г. А.П. Крылов был направлен на Урал и принимал участие в защите Яицкого городка. Семья находилась в Оренбурге во время осады города Пугачевым. И.А. Крылову было тогда четыре года. Впоследствии А.С. Пушкин в своей «Истории Пугачева» записал ряд подробностей осады Оренбурга, сообщенные ему Крыловым. Есть предположение, что образ капитана Миронова из «Капитанской дочки» включал в себя черты А.П. Крылова [20. с. 299].

После выхода отца в отставку в 1775 г. семья переехала в Тверь. И.А. Крылов учился дома, под надзором матери, которая была «простая женщина, без всякого образования, но умная от природы» [28. с. 2–3]. В 1778 г. отец умер, и семья осталась без средств. Иван Андреевич начал работать в магистрате, где ранее служил его отец. По воспоминаниям современников, Крылов увлекался чтением. «День и ночь занимался он чтением и часто даже пренебрегал для того службою» [24]. Служба рано познакомила Крылова с жизнью, нравами чиновников, судов, простого народа. Сознание собственных незаурядных способностей и унижающее сознание бедности в немалой степени формировали характер юного Крылова.

Хотя Крылов не получил систематического образования, благодаря чтению, он обладал весьма обширными знаниями. Ранние сочинения показывают его близкое знакомство с русской и западноевропейской литературой, историей, философией, музыкой и живописью, математикой. Он читал на нескольких языках. Вся эта эрудиция обнаруживает себя в ранних статьях и пьесах писателя.

Зимой 1782 г. Крылов вместе с матерью и братом отправляется в Петербург, где находит новое место службы. В столицу его влекли литературные планы, мечты о писательской карьере. Мать умерла в 1788 г., и Крылов взял на себя заботы о младшем брате, который до старости уважал его и называл «милым тятенькой» [24].

Крылов попадает в «Северную Пальмиру» в конце правления Екатерины Второй. Петербург 1780-х гг. жил интенсивной культурной жизнью, здесь находился первый русский театр, Российская академия, жили известные писатели. Далее следовали хлопоты начинающего писателя по опубликованию комической оперы «Кофейница» (1784). Издатель Брейткопф предложил ему за либретто 60 рублей. Это были первые деньги, заработанные литературным трудом, но Крылов, страстный читатель «просил заплатить ему не деньгами, а книгами, и получил Расина, Мольера и Буало» [28. с. 5].

В Петербурге юный Крылов переживает горячее увлечение театром, сближается с миром артистов и литераторов, пишет исторические трагедии («Филомела», «Клеопатра»). Трагедии не были успешны, и автор переходит на комедии и либретто комических опер («Проказники», «Бешеная семья», «Сочинитель в прихожей» и др.). Он становится профессионалом-драматургом, получает заказы от П.А. Соймонова (заведующего театрами).

Характер молодого Крылова – резкий и горячий. Пьесы его, несмотря на оригинальность и талантливость, не ставятся. Возникает конфликт между Крыловым и Соймоновым и другими «театральными заправилами» Петербурга. В мемуарах упоминается о том, что прямым поводом конфликта стало то, что Крылов написал комедию «Проказники», в которой описал жизнь знаменитого

драматурга Я.Б. Княжнина, изображая его литературным «вором» (Рифмокрадом) и представляя в неприглядном виде его семейную жизнь.

Сразу же после ссоры с верхами театрального мира Крылов бросает службу и становится профессиональным писателем. «Во время юности Крылова бросить службу и жить литературными трудами, весьма скудно вознаграждавшимися, завести типографию и быть вместе и автором, и почти наборщиком своих сочинений – это означало не прихоть, а признак высшего призвания», – отмечал В.Г. Белинский [7. с. 588].

С 1787 г. Крылов систематически пишет в журнал И.Г. Рахманинова «Утренние часы». Здесь же в 1788 г. анонимно печатаются и первые крыловские басни. На средства Рахманинова, дворянского вольнодумца XVIII в., Крылов печатает, в сотрудничестве с А.И. Клушиным, сатирический журнал «Почта духов». Журнал признавался «самым колким из всех, какие когда-либо осмеливались публиковать в России» [24].

Из свидетельств мемуаристов вырисовывается поразительно широкий диапазон дружеских знакомств и связей Крылова. Молодой литератор дружил с Г.Р. Державиным и его первой женой, с семьей Татищева, кругом гвардейских офицеров и с представителями высшего света. А.И. Герцен писал о том, что его отец уважал только двух писателей – Державина и Крылова [12]. Есть предположение, что одной из влиятельных заступниц Крылова стала президент Академии наук и литературной Российской академии княгиня Е.Р. Дашкова. Она опубликовала в «Российском феатре» (наиболее авторитетном литературно-театральном журнале тех лет) все пьесы Крылова (кроме трагедии «Клеопатра»). Но в 1793 г. Дашкова впала в немилость двора и вышла в отставку.

В 1791 г. Крылов с товарищами (пайщиками) основывает собственную типографскую компанию. В 1792 г. приступает к изданию журнала «Зритель», в 1793 г. издает журнал «Санкт-Петербургский Меркурий». Оба журнала были закрыты цензурой. Крылову было запрещено заниматься литературой; он уехал в провинцию. «Правда, его не сослали, не посадили в крепость. Но на то были особые причины. Прежде всего – вскоре после суда над Новиковым

императрица, вероятно, не хотела нового громкого процесса. Во-вторых, – и это еще важнее – Крылов не призывал к бунту, как Радищев, он не состоял в связи с тайным масонским орденом, как Новиков. Он всего лишь язвил, издевался над порядками в стране и над самой верховной властью. Преступление его было явным, но судить за него оказалось крайне затруднительно. Ведь открыто принять его сатирические фантазии на свой счет значило удостоверить их сходство с действительностью [24].

С середины 1790-х гг. происходит резкий поворот в образе жизни писателя: на волне успеха и известности, он отдаляется об общественной и литературной жизни, почти не пишет. С 1795 по 1801 гг. Крылов «исчезает» из литературы. Живет в доме князя С.Ф. Голицына в качестве секретаря и домашнего учителя детей. Некоторые время живет в имении Татищевых, имении отставного военного И.И. Бенкендорфа в селе Виноградово под Москвой. Дом Бенкендорфов был известен в старой Москве. Среди лиц, бывавших в этом доме – крупнейшие писатели конца XVIII в. – Карамзин, Херасков, Дмитриев [28. с.66]. В 1800 г. на любительском спектакле в имении Голицына была сыграна комедия Крылова «Подщипа» («Триумф») – «шуто-трагедия», сатира на порядки при Павле I и на самодержавные порядки вообще.

В 1801 – 1803 гг. служил секретарем у князя С.Ф. Голицына в Риге. По позднейшим рассказам Крылова, это было время разгульной жизни, карточной игры и, в свободные часы, чтения.

В 1803 г. Крылов был в Москве. В начале 1804 г. была поставлена его комедия «Пирог». В этот же период Крылов читает французского баснописца Жана де Лафонтена, переводит его басни («Дуб и Трость» и др.). Среди его московских литературных знакомств следует отметить знакомство с И.И. Дмитриевым (1760 – 1837) – русским поэтом и известным баснописцем. Басни Крылова первым напечатал журнал «Московский зритель» в 1806 г.

Примерно в конце 1805 г. Крылов возвратился в Петербург. На столичной сцене с успехом прошли его новые пьесы («Модная лавка», «Урок дочкам»), а

также волшебно-комическая опера «Илья Богатырь» (музыка Кавоса). В 1809 г. вышел в свет его первый сборник «Басни Ивана Крылова».

В 1812 г. по ходатайству А.Н. Оленина был определен в императорскую Публичную библиотеку. Помимо Крылова, там работали известные литераторы и ученые-библиографы: Н. Гнедич, А. Дельвиг, М. Загоскин, А. Востоков и др. Так в библиотеке образовалась особая, литературная атмосфера. Известно, что много лет Крылов работал над составлением капитального каталога «Библиографические алфавитные указатели, составленные Иваном Андреевичем Крыловым, библиотекарем имп. Публичной библиотеки», где содержался рекомендательный перечень из более чем трех тысяч наиболее качественных книг по физике, химии, литературе [40].

Поэт оказывается на самом виду в петербургской литературной жизни. Но это было время не прежнего, а «нового Крылова», героя многих легенд. Это противоречит скудости воспоминаний о молодом Крылове, что видимо, вызвано тем, что его удивительно дерзкое поведение, «история его бурной юности была не вполне удобна для изложения в печати даже и в середине XIX века» [24].

После богатой событиями молодости жизнь Крылова, начиная с возвращения в 1806 г. в Петербург, входит в мирное и тихое русло. Здесь мало внешних событий, на протяжении более чем 30 лет сохраняется установленный размеренный образ жизни. Практически нет писем, писатель не оставил собствнных воспоминаний, освещающих его жизнь. Недаром даже для своих современников Крылов оставался «загадкой» [40].

Крылов стал одним из участников литературных собраний, происходивших в доме А.С. Шишкова с 1807 г. Эти собрания вскоре приняли характер постоянного литературного общества, объединявшего в основном сторонников классицистского направления, отрицательно относившихся к западническим увлечениям «карамзинистов». В 1811 г. литературное объединение стало называться «Беседы любителей русского слова». В последние годы существования (1813 – 1816) «Беседы» стали мишенью для критики нового поколения

писателей из объединения «Арзамас» (входили Жуковский, Батюшков и др.). В споре «беседчиков» и «арзамасцев» Крылов занимал особую позицию. Как писал современник, «свет литературный делился тогда на две, резко обозначенные партии – Шишкова и Карамзина… Державин, Крылов, Гнедич держались середины» [40. с. 65]. С. А. Пушкиным и В. Жуковским Крылов часто встречался на «субботах» Жуковского.

Первая попытка вступления Крылова в Российскую академию в 1809 г. была неудачной – его кандидатуру отклонили. Но в 1811 г. академики не решились вторично провалить известного баснописца.

В последний период жизни и творчества И.А. Крылов получает известность не только как знаменитый писатель, но и как знаменитый чудак, человек со странностями. Многие события жизни писателя приобретают юмористический оттенок и неоднократно упоминаются в прессе, мемуарах, анекдотах. С одной стороны, это говорит о необычном стиле жизни (привычках, суждениях, словечках) Крылова, и, с другой стороны, что писатель сам инициировал такой образ: говоря современным языком, осознанно создавал такой имидж, был сам себе «имиджмейкером».

Баснописец, мастер комических ситуаций, Крылов в глазах современников сливается со своим образом, сам становится как бы литературным персонажем. В конце жизни его называли не иначе, как «дедушка Крылов».

Между идеальными стремлениями Крылова-поэта и странным образом жизни Крылова-чудака было явное противоречие. Жестокий скептицизм, ирония, стали стилем жизни и стилем творчества Крылова. Современники Крылова изображают его очень умным, но «холодным» (равнодушным к окружающим, расчетливым) человеком, любившим «подтрунить над собою». «В действительности все это было оборотной стороной его всегдашнего требования не терять «уважения к самому себе». … До старости сохранив свой юношеский максимализм, он этой «холодностью», этим презрительным «равнодушием» отрицал враждебный ему жизненный порядок столь решительно, как это осмеливались

делать лишь немногие», – считают литературоведы М.А. Гордин и А.М. Гордин [24. с.43].

Сами же воспоминания о Крылове разрушают искусственный образ. Так, легенда о его лености и сонливости соседствует с рассказами о том, каким деятельным и живым человеком он был. Крылов писал басни (по две – три в месяц), упорно работал над своими стихами, много читал, знал несколько языков, в возрасте 50 лет выучил древнегреческий язык и читал в подлиннике Гомера и Платона, затем стал учить английский язык.

Был здоровым, с прекрасным аппетитом, человеком. Но эту свою способность съесть много он тоже явно выставлял напоказ, много говорил о еде и своем «обжорстве».

При любви к покою был подвижен и даже непоседлив. Распорядок жизни писателя, как описывается в мемуарах, в зрелые годы был следующий: утро проводил в должности или дома за чтением, в разговорах с приятелями. Обедать отправлялся в Английский клуб, оттуда ехал в гости, театр, возвращался домой к ночи [28].

Известно, что 14 декабря 1825 г. Крылов пришел на Сенатскую площадь, понимая смысл декабрьского восстания. «Крылов попал на площадь в разгар событий. В это время восставшие отбивали атаки правительственных войск, гремели залпы, в любую минуту мог разразиться жестокий бой. Как рассказывает Оленина, Крылову кричали из рядов: «Иван Андреевич, уходите, пожалуйста, скорей!» Но Крылов пробрался к самому каре, он смотрел на Кюхельбекера в военной шинели. Как ни мало мог он верить в успех восставших и, главное, в разумность их дела, но все же у него, радикала 1790-х годов, с тем порядком, который хотели свергнуть декабристы, были свои, старые счеты» [28, с. 71].

Популярность Крылова росла из года в год, само превосходное чтение новых басен автором становилось литературным событием. «Впечатление, производимое его коротенькими творениями, было неимоверное: часто не находилось места в зале; гости толпились около поэта, становились на стулья, столы и окна, чтобы не проронить ни слова» [40, с. 101]. Выражения из крыловских

басен быстро становились пословицами. Крылов стремился, чтобы басни выполняли воспитательную задачу: «Нравоучительные правила должны состоять не в пышных и высокопарных выражениях, а чтоб в коротких словах изъяснена была самая истина» [23].

Басни Крылова выходили в свет регулярно. Всего поэтом сочинено более 200 басен. По сведениям М. Лобанова, прижизненные издания басен следовали: в 1809 г. (22 басни), 1811 г., 1815 г. (в трех частях), 1816 г. (в пяти частях), 1819 г., 1825 г. и др. Последнее издание – 1843 г. (в девяти частях).

По тематике басни Крылова можно разделить на несколько тематических групп:

1. Басни на общественные и политические темы («Слон на воеводстве», «Кот и повар», «Конь и Всадник», «Лягушки, просящие Царя», «Волк и Ягненок», «Рыбья пляска», «Листы и Корни» и др.); басни, затрагивающие проблему просвещения («Сочинитель и Разбойник», «Огородник и Философ», «Ларчик», «Обезьяны», «Вельможа и Философ», «Петух и жемчужное зерно», «Свинья под Дубом» и др.).
2. Басни на исторические темы – отклик в иносказательной форме на значимые события в жизни России («Квартет», «Лебедь, Рак и Щука», «Ворона и Курица», «Волк на псарне», «Щука и Кот», «Собачья дружба»).
3. Басни, отражающие литературно-журнальную борьбу («Осел и Соловей», «Демьянова уха», «Кошка и Соловей», «Кукушка и Петух» и др.).
4. Бытовые басни с обобщением типичных жизненных ситуаций («Мартышка и Очки», «Стрекоза и Муравей», «Чиж и Голубь», «Крестьянин и Топор», «Кукушка и Горлинка», «Мельник» и др.) [1,с. 13–21].

Достигнув широкой известности, Крылов сохранил скромный образ жизни. «Жил он по соседству со службой, в здании Библиотеки, в небольшой квартирке. Обычно Крылов сидел дома в халате, перед столиком на диване, в угловой комнате, откуда хорошо был виден Гостиный двор. Он редко куда

выходил из дома, помимо службы в Библиотеке, лишь обедал в Английском клубе да по вечерам посещал семейство Олениных, у которых часто гостил летом на их даче в Приютино. На этой даче собирались не только семейство Олениных, но постоянно гостили сотрудники Библиотеки и петербургские литераторы» [40, с.111].

Любопытен портрет Крылова, данный со слов лиц, близко его знавших. Так, Лемонте пишет так: «Господин Крылов имеет от роду около 56 лет, высок ростом, полон лицом и телом; походка его небрежна; простое и открытое его обращение внушает к нему доверие. Ни от кого не завися и не будучи женат, он не избегает ни игры, ни удовольствий. В обществе он больше замечает, нежели говорит; но когда его взманят, то разговор его бывает весьма занимателен… Под тучною его наружностью кроется ум тонкий и быстрый, вкус разборчивый, сердце человеколюбивое и доброхотное, и все качества превосходного друга» [26, с. 277].

Поэтом-философом, счастливым мудрецом изобразил Крылова поэт Батюшков, понимавший, что за внешностью чудака и ленивца скрывалось наблюдательное и мудрое отношение к жизни, глубокое ее восприятие:

«Поэт, лентяй, счастливец
И тонкий философ.
Мечтает там Крылов
Под тению березы
О басенных зверях
И рвет парнасски розы
В приютинских лесах» [6, с. 235–236].

В 1823 г. у Крылова было два удара паралича, и состояние его здоровья вызвало беспокойство в обществе. Тяжело больному баснописцу была предоставлена возможность отдыха в Павловске – одной из резиденций царской семьи.

В феврале 1838 г. состоялось торжественное чествование Крылова в ознаменование 70-летия со дня рождения и 50-летия его литературной деятельности. Чествование носило широкий общественный характер.

Облик уже престарелого Крылова запечатлел В. Белинский: «Человек живой по натуре, умный, хорошо умевший понять и оценить всякие отношения, всякое положение, знавший людей, – Крылов тем не менее искренно был беспечен, ленив и спокоен до равнодушия. Он все допускал, всему позволял быть, как оно есть, но сам ни подо что не подделывался. …Любо было смотреть на эту седую голову, на это простодушное, без всяких притязаний величавое лицо: точно, бывало, видишь перед собой древнего мудреца» [7]. Таким изображен престарелый Крылов на известном портрете К. Брюллова (Приложение).

По выходе в отставку в 1841 (ему было 72 года) Крылов поселился в тихой квартире на Васильевском острове. По свидетельству П. Плетнева, он проводил там свое время, «обучая детей грамоте и прослушивая их уроки музыки. Он усыновил семейство крестницы своей, которое и поместил на квартире с собой. Ему весело было, когда около него играли дети, с которыми дома обедал он и чай пил» [40, с. 128].

9 ноября 1844 г. Крылов скончался от паралича легких в возрасте 75 лет. Похоронили баснописца в Александро-Невской лавре, рядом с его друзьями Гнедичем и Карамзиным. В 1855 г. по всенародной подписке ему был поставлен памятник в Летнем саду (Приложение).

Крылов прожил большую и долгую жизнь. Современник Фонвизина, Радищева, Державина, он пережил поколение декабристов и Пушкина и на закате своей жизни встретился с деятелями 1840-х гг. – Белинским, Тургеневым. Он как бы «прописан» в двух литературных эпохах.

Писатель, мифологизированный в середине XIX в., был человеком сложным и загадочным. Существуют как бы два Крылова. Один – непоседливый авантюрист, сатирик, журналист, автор комедий. Другой – баснописец, ленивец и сибарит, автор около 200 басен. Почти 30 лет Крылов посвящает

исключительно жанру басни, и именно этим определяет свое место в истории русского общественного сознания и русской литературы.

3.2 План-конспект урока по литературе в 5-м классе

Тема: И.Крылов – выдающийся русский поэт поэт-баснописец. Басня И. Крылова «Волк и Ягненок».

Цель: заинтересовать учащихся фактами биографии баснописца И.Крылова; работать над выразительным чтением басен; развивать навыки анализа литературного произведения, сопоставлять басни Эзопа и Крылова; воспитывать у учащихся стремление к высоким моральным ценностям.

Тип урока: комбинированный.

Оборудование: портрет И.А. Крылова, сборник басен, иллюстрации к басням, презентация.

Эпиграф к уроку:

...Поэтические уроки мудрости...

В. Жуковский

Ход урока

I. Актуализация опорных знаний.

1. Проверка домашнего задания.

2. Фронтальная беседа.

– Что такое басня?

– Каких баснописцев вы знаете?

– Что такое аллегория?

– Что такое эзопов язык?

II. Открытие (выведение) темы урока.

III. Мотивация учебной деятельности.

Чтение и запись эпиграфа, работа с ним.

IV. Работа по теме урока.

1. Слово учителя. (Слайды)

Знакомство с биографией И.Крылова. (1769-1744 г.)

1855. памятник скульптора Клода в Летнем саду(Приложение);

2. Чтение басни «Волк и Ягненок»

– Понравилась ли вам басня? Что вас в ней поразило?

– Назовите действующих лиц басни.

4. Чтение басни в лицах.

5. Беседа

– Из каких частей состоит басня? Как они называются?

– В чем особенность расположения морали в данной басне в сравнении с баснями Эзопа?

– Какие эпитеты использует поэт для характеристики Волка и Ягненка? Кто дает эти характеристики? Как герои обращаются друг к другу?

– Какие обвинения в адрес Ягненка выдвигает Волк?

– Докажите, что эти обвинения безосновательны.

6. Составление схемы

- Какие черты характера олицетворяют образы Волка и Ягненка?

Волк / Ягненок (– /+)

коварство доброта

грубость воспитанность

хитрость разумность

лживость логичность

наглость беззащитность

злость

– Кто из героев является носителем положительных качеств, а кто – отрицательных?

– Справедливым ли является окончание истории? К какому выводу подводит читателей баснописец? Или это единичный случай? Актуальна ли басня сегодня?

7. Сравнение басни Эзопа и Крылова

– Крылов часто заимствовал сюжеты басен у Эзопа или Лафонтена, но менял их, создавая новые произведения;

– Чем похожи и чем отличаются сюжеты басен Эзопа и Крылова?

– Что нового внес в басню русский поэт?

8. Инсценировка басни «Ворона и Лисица» подготовленными учениками.

- Кто из героев басни был неискренен?

9. Чтение басни учащимися про себя.

10. Анализ басни. Словарная работа.

– Прочитайте мораль басни. Что означают слова «лесть», «льстивый»? Чем отличаются слова «лесть» и «комплимент»?

Обратимся к толковому словарю.

«Лесть» - угодливое, обычно неискреннее восхваление кого-либо с целью добиться его благосклонности;

«Льстивый» - тот, что хвалит кого-то с корыстной целью;

«Комплимент» - приятный отзыв, любезная похвала.

Вывод: Лесть и комплимент – разные понятия, со знаком + и -; комплименты говорят с целью доставить удовольствие человеку, а лесть применяют для использования человека в корыстных целях.

– Чем опасна лесть?

– Почему «в сердце льстец всегда отыщет уголок»?

– Какие человеческие пороки высмеиваются автором в образах Лисы и Вороны?

– Какие фразы из этой басни стали крылатыми?

(«Спой, светик, не стыдись!», «Уж сколько раз твердили миру, Что лесть гнусна, вредна; но только всё не впрок»)

V. Рефлексия. Оценивание.

– Что вы знаете о баснописце И. Крылове?

– Против каких человеческих пороков и общественных недостатков направлена басня «Волк и Ягненок»?

– Что осуждает басня «Ворона и Лисица»?

VI. Домашнее задание.

Нарисовать рисунки к басням (по желанию), выразительно читать басни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный теоретический анализ подходов различных ученых показал, что понятием басня в современном литературоведении называется короткое, преимущественно стихотворное, аллегорическое повествование, в котором заложено дидактическое содержание; басня – одна из разновидностей лиро-эпического жанра. Состоит из повествовательной части и вывода-поучения.

В развитии жанра басни выделяют два направления – Эзоповы басни-притчи и басни эпохи классицизма (Ж. Лафонтен). Следовательно, интерес к басне неслучаен. Он объясняется двойственностью ее природы, которая содержит в себе два начала: морально-психологическое (морализаторское) и собственно литературное (поэтическое). В поступках персонажей басни – зверей, птиц, растений – усматриваются и высмеиваются человеческие пороки. Мораль, заложенная в басне – глубинная, архетипная.

Проведение исследования подтвердило необходимость четкой системы работы по изучению басни школьниками, которая включает несколько взаимосвязанных этапов, что включают подготовительную работу, чтение басни, беседу эмоционально-оценочного плана, анализ фактического содержания басни, раскрытие аллегории, анализ морали, чтение басни в ролях и выводы.

Для того чтобы в полной мере реализовать потенциал нравственного воспитания басни, учитель должен организовать детальное обсуждение басни и ее морали на уроке литературы, провести параллели с реальной жизнью, помочь школьникам привести примеры с собственной жизнью. Изучение басни должно содержать эмоционально-оценочный компонент, благодаря этому осуществляется усвоение школьником норм культуры поведения, нравственности.

Нами была исследована теоретико-методическая база изучения басен И.А. Крылова на уроках литературы в классах средней школы.

Личность И.А. Крылова до сих пор недостаточно известна школьникам, либо известна односторонне. Вместе с тем, баснописец был драматургом, поэтом, философом, сатириком. Крылов жил в двух литературных эпохах – от

Фонвизина до Тургенева. Необычен стиль жизни Крылова, а также поддержание им собственного мифа («дедушка Крылов»). Существовало как бы «два Крылова» – молодой авантюрист и мудрый баснописец.

В наши дни актуализируется новый подход к басням – с психологической точки зрения (с опорой на исследование Л.С. Выготского), с точки зрения философии и т. д. Обращается внимание на двойственность морали и сюжета басен, познавательные функции басни.

Методистами и педагогами-практиками освещены ключевые вопросы преподнесения басен Крылова в средних классах школы. Разработаны типы и схемы уроков, формы работы, приемы и методы, помогающие учащимся освоить материал о творчестве Крылова и его баснях. Нами отмечены такие интересные учащимся средних классов формы, как: викторины, дидактические игры, групповая работа.

В результате изучения и анализа можно сделать следующие выводы.

Басня – уникальный жанр литературы, представляющий собою поучительно-назидательное повествование (преимущественно в стихотворной форме) с иносказательным и аллегорическим смыслом, в котором персонажи – животные и растения олицетворяют те или иные человеческие характеры, пороки.

В процессе своего развития жанр басни изменялся и совершенствовался. Из прозаического произведения с дидактическим компонентом – к литературному стихотворному произведению со своей стилистикой, речевым оформлением, уникальной образностью, что берет истоки из устного народного творчества.

Выделены такие характерные жанровые признаки басни, как особая структура, что состоит из двух обязательных компонентов – повествования и морали, универсальность времени и пространства, абстрактность, аллегоричность содержания.

Было установлено, что язык басни близок по организации к устному народному творчеству, афористичен, содержит пословицы, поговорки, фразеологизмы. Аллегория является основным выразительным средством в басни,

иносказательность этого жанра позволяет обособить языковое оформление басни как эзопов язык. Выбор зверей и растений для названия персонажей – не случаен, смыслы заложенные в этих образах восходят к архетипному мышлению, поэтому их несложно декодировать.

Мораль является основой каждой басни, ее организующим звеном. Система образов басни организовывается сюжетом повествования для обличения человеческих пороков и актуализации морали.

Согласно школьным программам по литературе, жанровое своеобразие басни более детально изучается в средней школе, а именно в 5-м и 6-м классе на уроках литературы. Для усвоения учебного материала целесообразным будет использование системного подхода к изучению, что охватывает и анализ литературного произведения, и изучение понятий теории литературы, и реализацию воспитательного потенциала басни. В 5-м классе осуществляется изучение основных положений о жанровых чертах басни, в 6-м классе происходит детализация знаний и более углубленное изучение басни в контексте изучения творчества И. А. Крылова [35].

Таким образом, изучение басен на уроках литературы – сложный многоаспектный процесс, который способствует формированию читательской компетенции школьника, практических навыков и умений анализировать произведения, духовно- нравственных качеств личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Азарова, Н. М. Текст : пособие по русской литературе XIX века / Н. М. Азарова. – М. : Прометей, 2000. – 304 с.
2. Анненкова, Н. М. Лингвостилистическая характеристика прозаической басни (на материале Лессинга и других немецких писателей) : дис. … канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. М. Анненкова. – М., 1977. – 176 с.
3. Аудерский, В. А. О методике анализа басни Крылова «Волк на псарне» / В.А. Аудерский. // Литература в школе. – 1958.– № 4. – С. 37–41.
4. Бабинский, М. Басни И. А. Крылова в школе : традиции изучения и новые возможности [Электронный ресурс] : Литература. Первое сентября. – 2003. – № 37 – Электрон. текстовые дан. –. – Режим доступа : http://lit.1september.ru/article.php?ID=200303703.
5. Бакулина, Г. А. Басня как средство формирования устной связной речи младших школьников на уроках литературного чтения / Г. А. Бакулина, И. В. Патрушева // Концепт. – 2015. – № 27. – С. 26–30.
6. Батюшков, К. Н. Послание к А. И. Тургеневу («Есть дача за Невой...») / К. Н. – Батюшков М. – Л. : Сов. Писатель. – 1964. – С. 235–236.
7. Белинский, В. Г. Иван Андреевич Крылов [электронный ресурс] : полн. собр. соч. В 13 т. Т. 8. Электрон. текстовые дан. – М., 1955 –. – Режим доступа : http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0370.shtml.
8. Богданова, О.Ю. Теория и методика обучения литературе : учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / О. Ю. Богданова, С. А. Леонов, В. Ф. Чертов ; под ред. О. Ю. Богдановой. – 5-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 400 с.
9. Бочаров, Г. К. Наблюдения за уроками литературного чтения в VI классе по темам «Устная народная поэзия» и «И. А. Крылов». / Г. К. Бочаров // Известия.– Акад. пед. наук РСФСР.– вып. – 109. – 1959. – С. 67–88.
10. Выготский, Л. С. Психология искусства. / Л. С. Выготский – М. : Лабиринт, 2008. – 352 с.

11. Выготский Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский; под ред. М. Г. Ярошевского. – М. : Педагогика, 1987. – 344 с.
12. Гаспаров, М. Л. Античная литературная басня (Федр и Бабрий). / М. Л. Гаспаров – М. : Наука, 1971. – 280 с.
13. Герцен, А. И. : Былое и думы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://az.lib.ru/g/gercen_a_i/text_0090.shtml.
14. Глушкова, А. Особенности жанра басни. Басни И. А. Крылова [Электронный ресурс] : Литература. Первое сентября. – Электрон. текстовые дан. – 2004. – № 47. – . – Режим доступа : http://lit.1september.ru/article. php? ID=200404706.
15. Грызлова, М. Л. Внеклассное чтение басен И. А. Крылова в связи с развитием речи [V–VI классы] / М. Л. Грызлова // Литература в школе. – 1957. – № 5. – С. 62–67.
16. Гурьева, Т. Н. Новый литературный словарь / Т. Н. Гурьева. – Ростов н/Д : Феникс. – 2009. – 364 с.
17. Дановский, А. В. Создатель русской реалистической басни [И. А.Крылов]/ А. В. Дановский. // Начальная школа. – 2004. – № 6. – С. 119–122.
18. Демиденко, Е. «Уж сколько раз твердили миру…» : Цикл уроков, посвящённых жанру басни, в 6-м классе / Е. Демиденко // Литература. Первое сентября. – 2003. – № 47. – С. 25–27.
19. Дмитриева, Е. Д. Особенности чтения басен И. А. Крылова в школе. / Е. Д. Дмитриева. // Начальная школа. – 1969. – № 2. – С. 67–70.
20. Елеонский, С. Ф. Басни И. А. Крылова. Связь их с народными пословицами и сказками / С. Ф. Елеонский // Литература и народное творчество. – 1956. – С. 103–113.
21. Кеневич, В. Библиографические и исторические примечания к басням Крылова / В. Кеневич. – СПб., 1878. – 392 с.
22. Коровина, В. Я., Збарский, И. С. Литература. 5 класс [Электронный ресурс] : Методические советы / под ред. В. Я. Коровиной. – Электрон. текстовые дан.

– М. : Просвещение, 2014. – . – Режим доступа : http://old.prosv.ru/ ebooks/ korovina5/06.htm.

23. Крошнева, М. Е.Теория литературы: уч. пособие / М. Е. Крошнева. – Ульяновск : УлГТУ, 2007. – 103 с.
24. Крылов, И. А. «Почта духов» [Электронный ресурс] : Письмо 48-е. – Электрон. текстовые дан. –. – Режим доступа : http://rvb.ru/18vek/krylov/ 01text/ vol1/01prose/001.htm.
25. Крылов, И. А. в воспоминаниях современников / Вступ. статья, сост., подгот. текста и коммент. А. М. Гордина, М. А. Гордина [Электронный ресурс]– М. : Худож. лит., 1982. Режим доступа : http://az.lib.ru/k/krylow_i_a/text_ 0100.shtml.
26. Крылов, И. А. Басни / И. А. Крылов. – М. : Детская литература, 1983. – 32 с.
27. Лемонте, П.-Э. Из «Предисловия» к изданию басен Крылова на французском и итальянском языках. Жизнь Ивана Крылова / П.-Э. Лемонте. – М. : Терра-Книжный клуб. – 2001. – С. 276–278.
28. Литературный словарь / ред.-сост.: А. В. Безрукова. – М. : Луч, 2007. – 320 с.
29. Лобанов, М. Жизнь и сочинения И. А. Крылова / М. Лобанов. – СПб. : 1847.– 104 с.
30. Мещерякова, М. И. Краткий словарь литературных терминов. Методические рекомендации для учителя и учеников / М. И. Мерещакова. – М. : Мегатрон, 1998. – 58 с.
31. Машевский, А. Парадоксы Крылова [Электронный ресурс]. – Литература. Первое сентября. – Электрон. текстовые дан.– . – Режим доступа : http://lit.1september.ru/article.php?ID=200101905.
32. Потебня, А. А. Теоретическая поэтика : учеб. пособие для филол. фак. вузов / А. А.Потебня; сост., авт. предисл. Муратов А. Б. – М. : Академия, 2003. – 373 с. – (Классическая учебная книга) (Высшее образование).
33. Программы для общеобразовательных учреждений. Литература. 5–11 классы / Под ред. Г. И. Беленького. – М. : Мнемозина, 2009. – 110 с.

34. Программа общеобразовательных учреждений. Литература: 5-11 классы (Базовый уровень), 10-11 классы (Профильный уровень) / Под ред. В. Я. Коровиной. – М. : Просвещение, 2007. – 87 с.

35. Рамзаева, Т. Г., Методика чтения басен // Методика обучения русскому языку в начальных классах : учеб. пособие / Т. Г Рамзаева. М. Р. Львов. – М. : Просвещение, 1979. – С. 169–175.

35 Рыбникова, М. А. Очерки по методике литературного чтения : пособие для учителя / М. А. Рыбникова. – М. : Просвещение, 1985. – 288 с.

36. Сазонова, Л. И. От басни барокко к басне классицизма / Л. И. Сазонова // Развитие барокко и зарождение классицизма в России XVII – начала XVIII в./ Л. И. Сазонова. – М. : Наука, 1989. – С. 118–148.

37. Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост. Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. – М. : Просвещение,1974. – 509 с.

38. Сосницкая, М. Д. Отечественная война 1812 года в баснях Крылова / М. Д. Сосницкая. // Литература в школе. – 1974. – № 6. – С. 88–91.

39. Стенник, Ю. В. О специфике жанровой природы басни / Ю. В. Стенник // Русская литература. – 1980. – № 4. – С. 106–119.

40. Степанов, Н. Л. Крылов / Н. Л. Степанов. – М. : Молодая гвардия, 1963. – 340 с. – (ЖЗЛ).

41. Степанов, Н. Л. Мастерство Крылова баснописца / Н. Л. Степанов. – М. : Советский писатель, 1956. – 289 с.

42. Супрунова, А. О внеклассной работе по литературе [Электронный ресурс] : Литература. Первое сентября. – 2009. – № 14. – Электрон. текстовые дан. — . – Режим доступа : http://lit.1september.ru/view_article.php?ID=200901421.

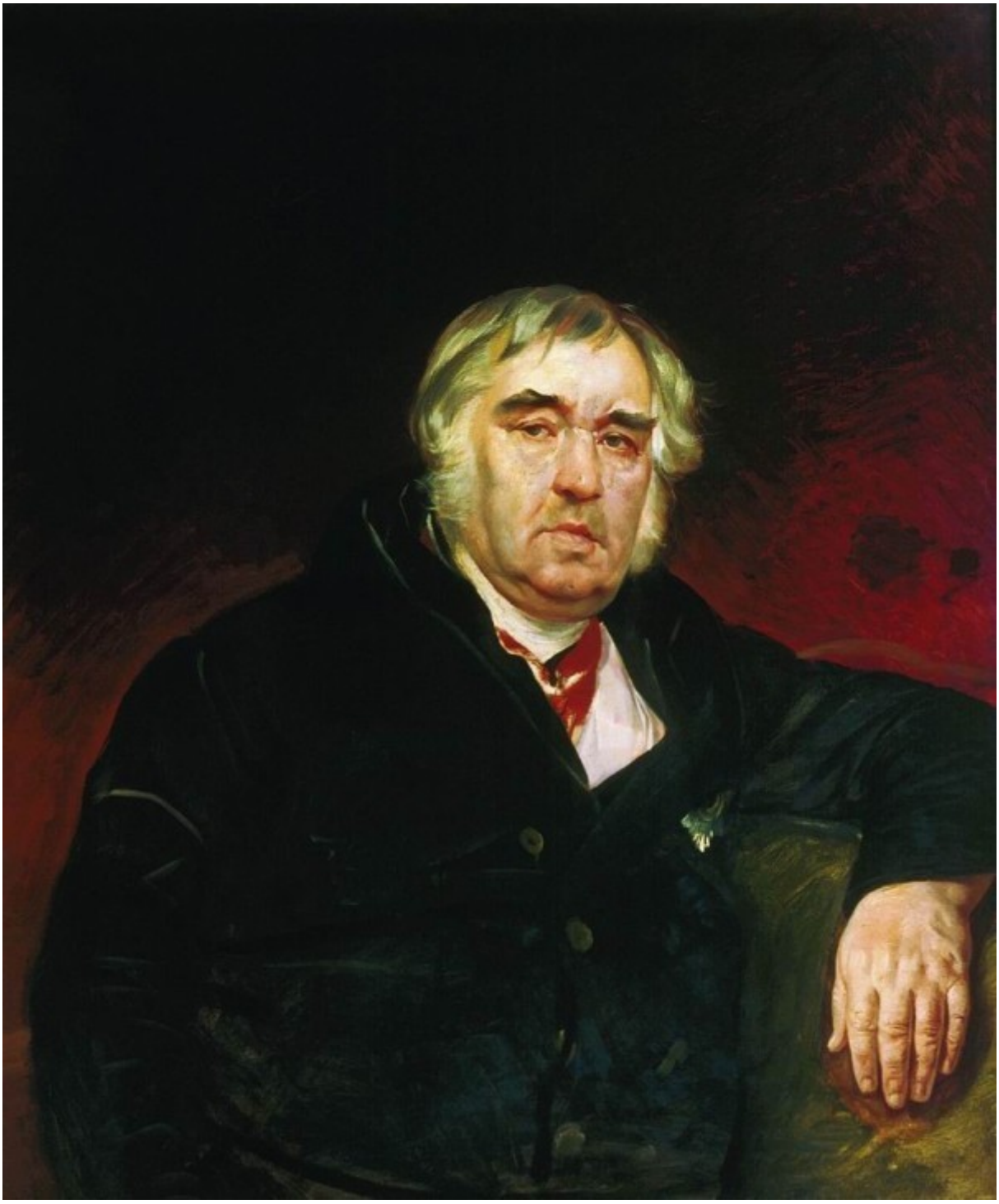
43. Тарновский, Р. Б. Календарные русские имена в басенном рассказе И. А. Крылова. / Р. Б. Тарновский // Русс. яз. в шк. – 1983. – № 2. – С. 69–76.

44. Три басни Крылова / Детские книги издательства Л. Н. Кнебель // Дет. лит. – 1990. – № 11. – С. 49–50.

45. Тумакова, И. Басни Крылова: играя, учимся [Электронный ресурс] : Литература. Первое сентября. – Электрон. текстовые дан. – 2005. – № 14 – . – Режим доступа : http://lit.1september.ru/article.php?ID=200501406.
46. Харина, Л. Изучение басен на уроках литературы в 6-м классе (по программе под редакцией А. Г. Кутузова) [Электронный ресурс] : Литература. Первое сентября. – Электрон. текстовые дан. – 2005. – № 5 –. – Режим доступа : http://lit.1september.ru/article.php?ID=200500503.

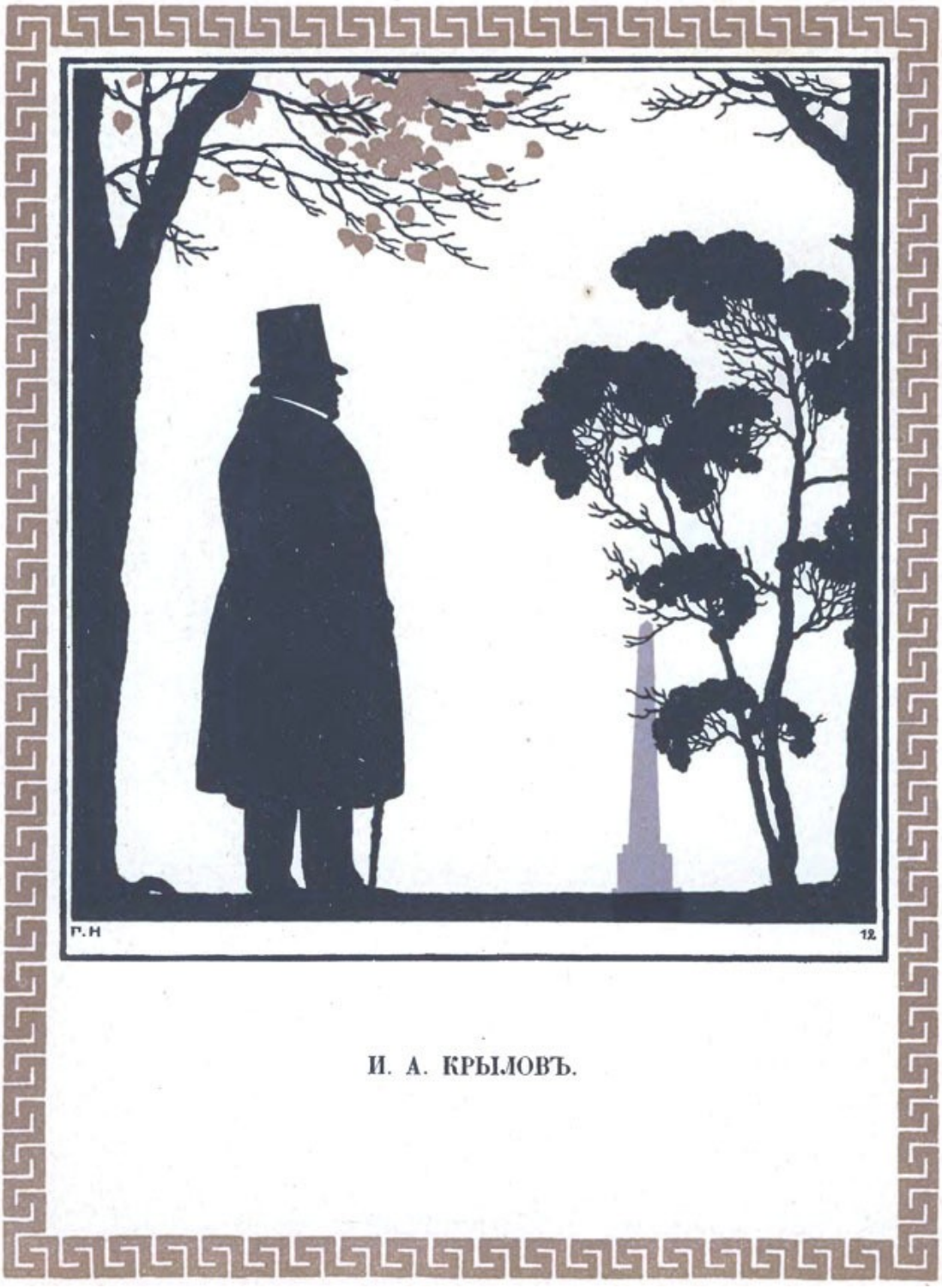
ПРИЛОЖЕНИЕ

Иллюстративный материал к урокам, посвященным жизни и творчеству И.А.Крылова



К. Брюллов. Портрет баснописца И.А. Крылова (1839)

Памятник И.А.Крылову в Летнем саду (скульптор П. А. Клодт. 1855 г.)



Обложка книги издания 1912г. Художник Егор(Георгий) Нарбут

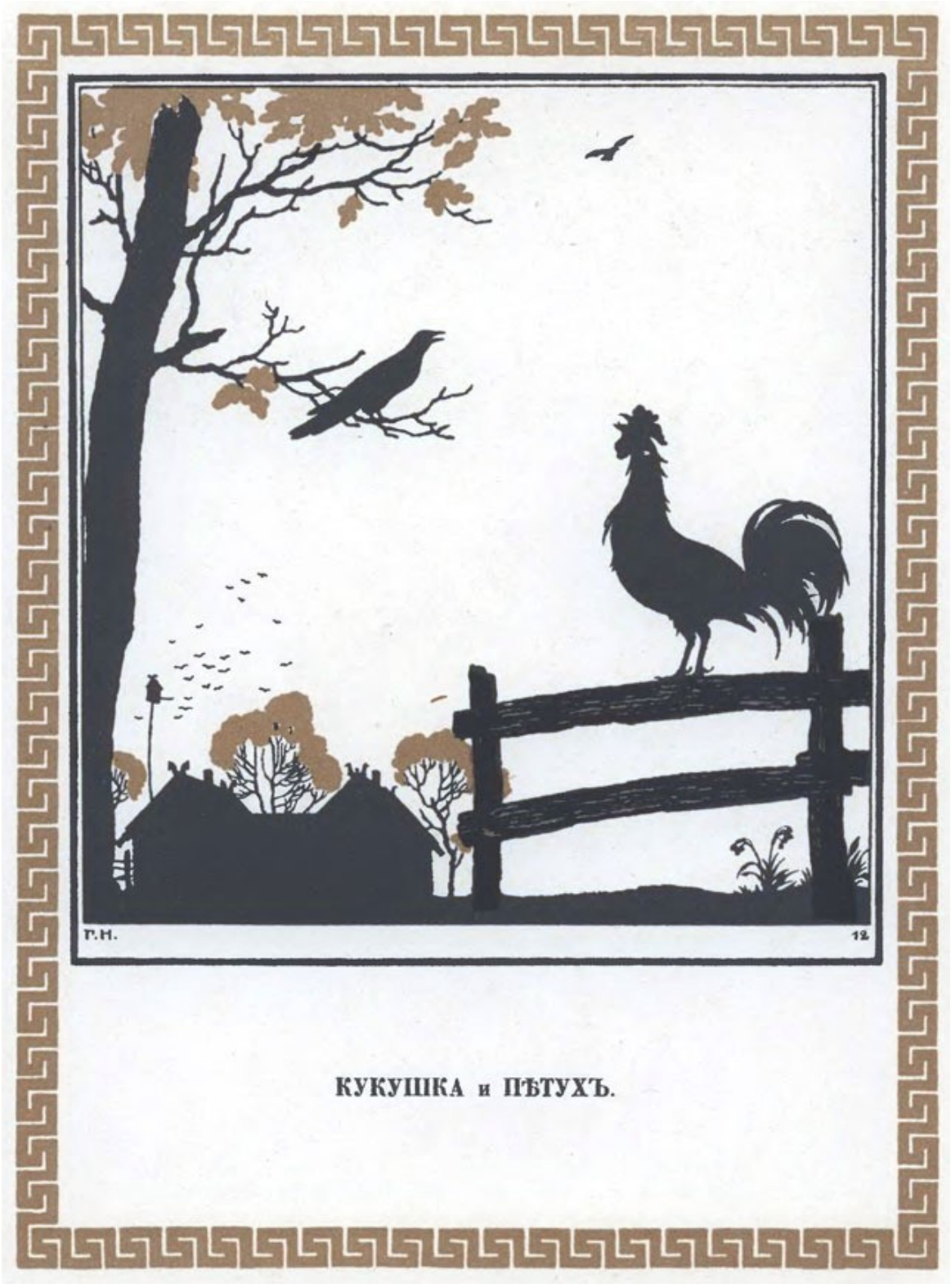


Иллюстрация к басне И.А.Крылова « Кукушка и Петух»
(худ. Г.Нарбут) 1912 г.

Иллюстрация к басне И.А.Крылова « Кукушка и Петух». Художник Франсуа Райе.

Иллюстрация к басне И.А.Крылова « Кукушка и Петух»

Художник Алексей Лаптев.

И.А.Крылов «Квартет».Художник Валентин Серов

Иллюстрация к басне И.А.Крылова « Кукушка и Петух»

Художник Евгений Рачёв.

И.А.Крылов «Квартет». Художник Алексей Лаптев

И.А.Крылов «Квартет». Художник Франсуа Руйе

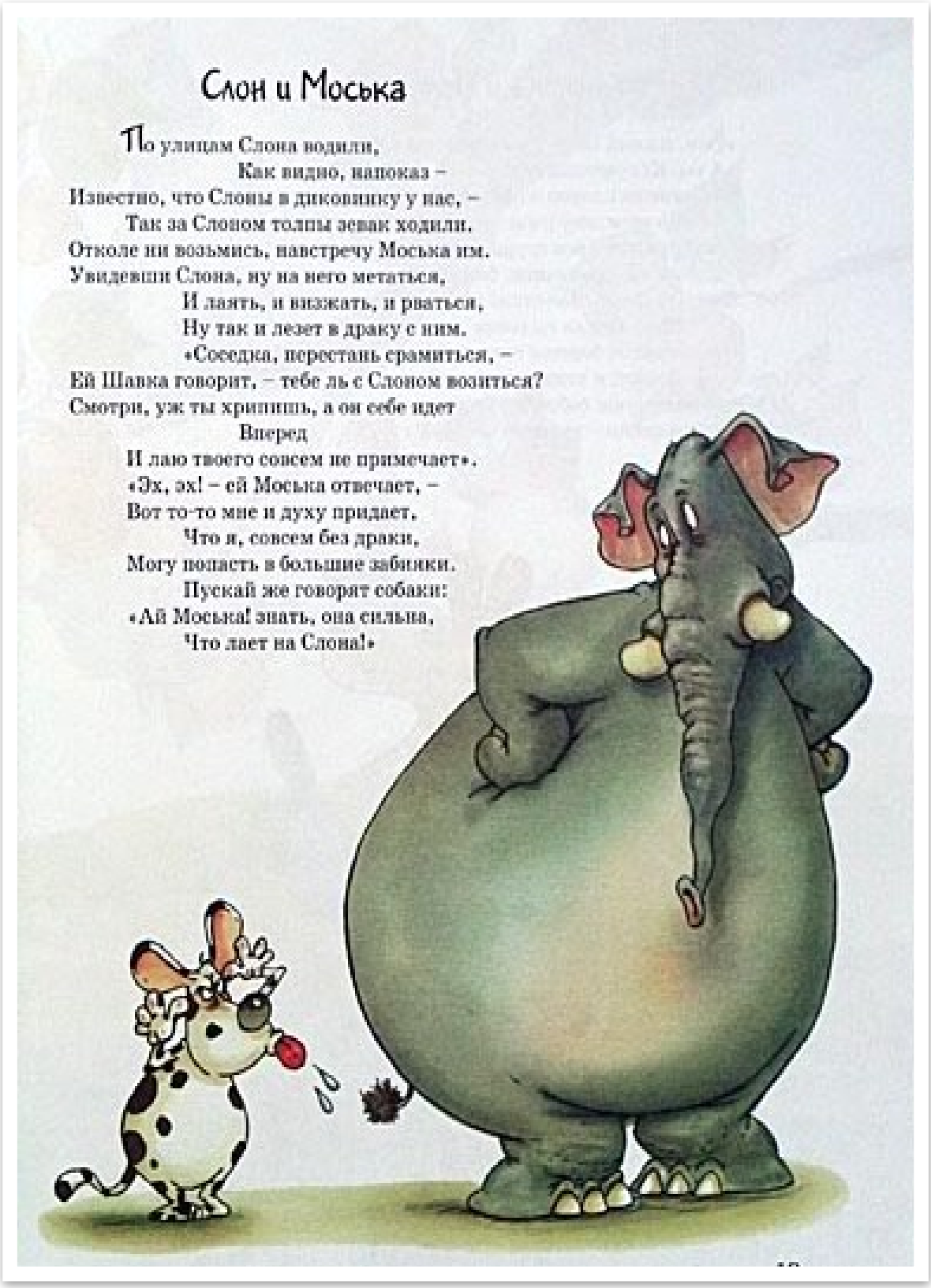
Квартет

Проказница Мартышка,
Осел,
Козел
Да косолапый Мишка
Затеяли сыграть Квартет.
Достали нот, басá, альтá, две скрипки
И сели на лужок под липки
Пленять своим искусством свет.
Ударили в смычки, дерут, а толку нет.
«Стой, братцы, стой! – кричит Мартышка, – погодите!
Как музыке идти? Ведь вы не так сидите.
Ты с басом, Мишенька, садись против альта,
Я, прима, сяду против вторы,
Тогда пойдет уж музыка не та:
У нас запляшут лес и горы!»
Расселись, начали Квартет;
Он все-таки на лад нейдет.

«Постойте ж, я сыскал секрет, –
Кричит Осел, – мы, верно, уж поладим,
Коль рядом сядем».
Послушались Осла: уселись чинно в ряд.
А все-таки Квартет нейдет на лад.
Вот пуще прежнего пошли у них разборы
И споры,
Кому и как сидеть.
Случилось Соловью на шум их прилететь.
Тут с просьбой все к нему, чтоб их решить сомненье:
«Пожалуй, – говорят, – возьми на час терпенье,
Чтобы Квартет в порядок наш привесть:
И ноты есть у нас, и инструменты есть;
Скажи лишь, как нам сесть!» –
«Чтоб музыкантом быть, так надобно уменье
И уши ваших понежней, –
Им отвечает Соловей, –
А вы, друзья, как ни садитесь,
Всё в музыканты не годитесь».

И.А.Крылов «Квартет». Художник Евгений Рачёв.

И.А.Крылов «Слон и Моська»». Художник Франсуа Руйе



Слон и Моська

По улицам Слона водили,
Как видно, напоказ –
Известно, что Слоны в диковинку у нас, –
Так за Слоном толпы зевак ходили.
Откуда ни возьмись, навстречу Моська им.
Увидевши Слона, ну на него метаться,
И лаять, и визжать, и рваться,
Ну так и лезет в драку с ним.
«Соседка, перестань срамиться, –
Ей Шавка говорит, – тебе ль с Слоном возиться?
Смотри, уж ты хрипишь, а он себе идет
Вперед
И лаю твоего совсем не примечает».
«Эх, эх! – ей Моська отвечает, –
Вот то-то мне и духу придает,
Что я, совсем без драки,
Могу попасть в большие забияки.
Пускай же говорят собаки:
«Ай Моська! знать, она сильна,
Что лает на Слона!»

И.А.Крылов «Мартышка и очки»». Художник Ирина Петелина.

И.А.Крылов «Мартышка и очки». Художник Франсуа Руйе.

Мартышка и очки

Мартышка к старости слаба глазами стала;
А у людей она слыхала,
Что это зло еще не так большой руки:
Лишь стоит завести очки.
Очков с полдюжины себе она достала;
Вертит очками так и сяк:
То к темю их прижмет, то их на хвост нанижет,
То их понюхает, то их полижет;
Очки не действуют никак.
«Тьфу, пропасть! – говорит она, – и тот дурак,
Кто слушает людских всех врак:
Всё про очки лишь мне налгали;
А проку на волос нет в них».

Мартышка тут с досады и с печали
О камень так хватила их,
Что только брызги засверкали.

К несчастью, то ж бывает у людей:
Как ни полезна вещь, – цены не зная ей,
Невежда про нее свой толк все к худу клонит;
А ежели невежда позлатней,
Так он ее еще и гонит.

И.А.Крылов «Стрекоза и Муравей»». Художник Ирина Петелина.

И.А.Крылов «Стрекоза и Муравей». Художник Алексей Лаптев

И.А.Крылов «Стрекоза и Муравей». Художник Франсуа Руйе.

И.А.Крылов «Стрекоза и Муравей». Художник Владимир Сутеев.

Образец центона

Проказница Мартышка,
Осёл, Козёл
Да косолапый Мишка
По улицам слона водили,
Как видно, напоказ –
Известно, что слоны в диковинку у нас-
Так за слоном толпы зевак ходили.
Бегут: иной с дубьём,
Иной с ружьём.
«Огня!- кричат.–Огня!»
На ту беду Лиса близёхонько бежала,
Очков с полдюжины она достала.
Увидевши Слона, ну на него метаться,
И лаять, и визжать, и рваться,
Ну так и лезет в драку ним:
«Ах ты, обжора! Ах, злодей!
Не стыдно ль стен тебе,
Не только что людей!»
«Соседка, перестань срамиться,-
Ей шавка говорит,– тебе с слоном возиться!»
Вот пуще прежнего пошли у них раздоры
И споры.
«О плуты!– Слон кричит.– Какое преступенье!»
Тут с просьбой все к нему, чтоб их решить сомненья.
«Пожалуй,– говорят, возьми на час терпенья,
Спой, светик, не стыдись!
Какие пёрышки, какой носок!
И, верно, ангельский быть должен голосок!»

Случилось Соловью на шум тот прилететь.
И, делу дать хотя законный вид и толк,
Кричит:
«Негодный! Слыхана ль такая дерзость в свете!
Беда, коль пироги начнёт печи сапожник,
А сапоги тачать пирожник!
Но я с тобой за их разведаюсь грехи!»